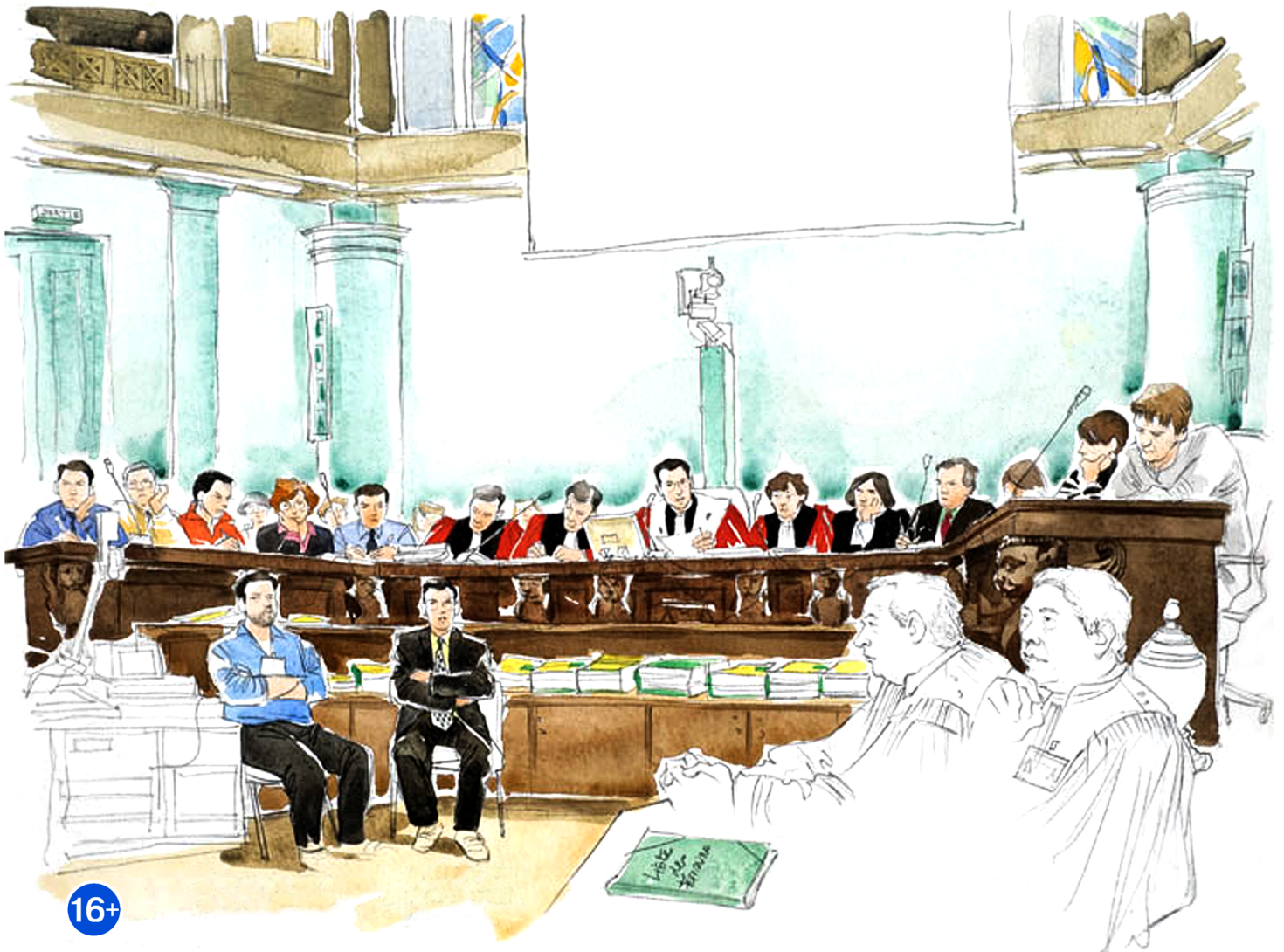

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
Вестник
международный научный журнал

4
2018

16+

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Международный научный журнал

№ 4 (06) / 2018

ISSN 2587-8573

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Члены редакционной коллегии:

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук*

Кенесов Асхат Алмасович, *кандидат политических наук*

Курпаяниди Константин Иванович, *PhD*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Руководитель редакционного отдела:

Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор:

Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 10.08.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кирилкин К.К.

Направления и виды систематизации права 1

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Шевченко О.И., Разумников И.А., Надточеев Е.В.

Правовые последствия Великой Отечественной войны (на примере отраслей права) 4

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Мучкаева Е.В.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации: место в национальной правовой системе 7

Никишов А.Б.,

Конституционные и законодательные основы Центрального банка Российской Федерации 10

Серов А.В.

Защита конституционных прав и свобод на федеральном и субфедеральном уровне: так ли это дорого и можно ли это оценивать 13

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Крикун А.И.

Вопросы финансирования добровольной пожарной охраны 22

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Федоров П.Р.

Проблемные вопросы применения административного законодательства, возникающие в деятельности административных комиссий и должностных лиц муниципальных районов, городских округов (на примере г. о. ЗАТО Светлый) 27

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Воробьев К.В., Глухов В.С.

«Ростовщические проценты», или Новая правовая презумпция в договорных отношениях по займу 29

Мышелова В.Д.

О возможности признания факта досрочного исполнения обязательства в качестве основания для изменения условий соответствующего кредитного договора: анализ судебной практики 30

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Кулиева Л.Ч.

Банкротство юридических лиц 33

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Мохов А.Ю.

**Правовое определение понятия «продовольственная безопасность»
в контексте общей теории безопасности** 36

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Абазалиев И.М.

**Установление оснований и мотивов задержания при признании лица
подозреваемым** 39

Гусев А.В.

**Ошибки законодательного построения нормы о мошенничестве
при получении выплат** 41

Перменев Р.О.

Правовая природа условно-досрочного освобождения отбывания наказания 42

Стовбун С.В.

**Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с вымогательством
и получением взятки** 44

Третьякова М.М.

Статья Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): особенности квалификации 46

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Направления и виды систематизации права

Кирилкин Константин Константинович, магистрант
Волгоградский институт бизнеса

В процессе систематизации можно выделить нисходящее и восходящее направление. При нисходящем направлении систематизация законодательства проходит путь от общего к конкретному, например, принимаются Основы законодательства, затем отраслевые кодексы и, далее, специализированные кодексы. При восходящем направлении систематизация законодательства проходит путь от конкретного к общему, например, вначале отдельные законы учитываются, затем инкорпорируются, далее принимается ряд консолидированных актов, за которыми идет принятие кодификационных актов, завершается развитие принятием Свода законов.

В науке определение субъекта систематизации позволило выделить такие ее виды, как официальная, официозная и неофициальная. **Официальная** систематизация имеет место в том случае, если ее результат принят или санкционирован правотворческим органом. **Официозная** систематизация имеет место в случае, когда работа систематизирующим органом проводится по поручению правотворческого органа, но не получает санкции последнего. Субъектами **неофициальной** систематизации являются издательства, научные и учебные учреждения, а также частные лица.

Выбор определенного способа расположения нормативного материала при систематизации нормативных правовых актов позволяет выделить такие ее виды как хронологическая, предметная и алфавитная.

Хронологическая систематизация основана на расположении систематизируемого нормативного материала в зависимости от даты его принятия. **Предметная** систематизация основана на расположении систематизируемого нормативного материала по предметному признаку (отраслям и институтам права, сфере деятельности), а **алфавитная** — по алфавиту.

Систематизация нормативных правовых актов предполагает использование широкого спектра приемов и способов юридической техники, различное сочетание которых позволяет вести речь о нескольких видах этой деятельности по совершенствованию законодательства. Относительно количества видов систематизации в теории права также нет на сегодняшний момент единой точки зрения. Классификацию видов систематизации

нормативных правовых актов возможно провести по различным основаниям.

Среди множества точек зрения относительно количества видов систематизации верной необходимо признать позицию группы авторов, классифицирующих систематизацию с выделением в качестве ее видов инкорпорацию, консолидацию и кодификацию. Кроме того, следует отметить, что А. Ф. Шебанов [6, с. 152] и Д. А. Керимов [3, с. 90] рассматривают консолидацию как наивысшую разновидность инкорпорации, не выделяя ее в самостоятельный вид систематизации законодательства. С этой точкой зрения мы не можем согласиться, поскольку среди задач, которые призвана решать консолидация, практическими всеми исследователями определяется изменение содержания форм права. Вместе с тем, Ряд исследователей относит кодификацию к правотворческой, а не систематизационной деятельности. На наш взгляд, подобный подход сильно искажая предмет и методы кодификации, сужает сферу ее функций. Здесь, прежде всего, хотелось подчеркнуть, что никто из отечественных исследователей не отрицает, что в ходе кодификации нормы, их элементы не только создаются вновь. Полагаем, что, следует согласиться с Мнением В. Н. Карташова, полагающему, что кодификационная деятельность имеет смешанный характер, входя в сферу как систематизационной, так и правотворческой практики [1, с. 442].

Наряду с инкорпорацией, консолидацией и кодификацией отдельные исследователи уверенно выделяют в качестве вида систематизации **учет** нормативных правовых актов (А. С. Пиголкин [5, с. 31–32], Т. В. Кашанина [2, с. 332]). Согласно классической характеристике учета, данный вид соответствует способу систематизации, при котором производится инвентаризация, отбор и обобщение нормативных правовых актов субъектом правотворческой или правоприменительной деятельности в соответствии с предметом их деятельности.

К разновидностям учета относят: 1) фиксацию реквизитов нормативных актов в специальных журналах (журнальный учет); 2) картотечный учет; 3) ведение контрольных текстов действующих нормативных актов. Кроме того, в последние десятилетия все более активно используется так называемый **автоматизированный учет законодательства** на базе применения

современной компьютерной техники и новейших достижений информатики. В Российской Федерации такого рода автоматизированные системы созданы в аппарате Государственной Думы, Совета Федерации. Президента РФ, Правительства РФ, в Министерстве юстиции РФ и в ряде других федеральных органов. Создан и активно разворачивает свою деятельность также и ряд коммерческих автоматизированных информационно-поисковых систем законодательства («Консультант-Плюс», «Гарант», «Кодекс», «Техэксперт», «Референт» и др.).

Самостоятельным видом систематизации большинством авторов признается **инкорпорация**. Согласно устоявшемуся мнению инкорпорация соответствует способу систематизации, при котором происходит объединение нормативных правовых актов по каким-либо признакам в сборники. При применении инкорпорации новый нормативный правовой акт не принимается, а систематизируемые нормативные правовые акты остаются без изменений.

В зависимости от юридической силы издаваемых сборников и собраний законодательства инкорпорация делится на официальную (осуществляется от имени и по поручению либо с санкции правотворческого органа [органов], который утверждает или иным способом официально одобряет подготовленное Собрание), официозную (полуофициальную) (правотворческий орган поручает издание собраний и сборников законодательства, но официально не утверждает и не одобряет его) и неофициальную (осуществляется субъектами, которые не имеют специальных, предоставляемых правотворческим органом полномочий издавать Собрание законодательства и осуществляют эту деятельность по собственной инициативе).

Следующим видом систематизации в отечественной теории права является **консолидация**. Принимая дефиницию Т. В. Кашаниной, определим консолидацию, как «объединение множества правовых актов по одному или нескольким смежным вопросам в один новый правовой акт» [2, с. 325]. При этом «в проекте консолидированного акта могут воспроизводиться нормативные предписания по определенному вопросу из акты различной юридической силы» [4, с. 98]. Такой акт утверждается правотворческим органом в качестве нового, самостоятельного источника права, а прежние разрозненные акты признаются утратившими силу.

Наиболее приоритетным и политически значимым видом систематизации нормативных правовых актов принято считать **кодификацию**. В научной среде устоялось мнение о том, что кодификация является наиболее совершенной, прогрессивной и эффективной формой систематизации действующего законодательства.

Определение существенных отличий кодификации от прочих видов систематизации позволяет назвать следующие ее неотъемлемые признаки: субъектом кодификации может выступать только нормотворческий орган соответствующего уровня; все обработанные нормативные правовые акты заменяются одним новым; применяется внешняя и внутренняя

обработка нормативного материала с возможностью кардинального изменения правовой материи путем создания новых норм права, отменой или модификацией действующих. Наличие существенных признаков кодификации позволяет сформулировать следующую дефиницию.

Кодификацию следует понимать как вид систематизации законодательства, в процессе которого нормотворческий орган все выбранные внешне и внутренне обработанные нормативные правовые акты заменяет одним новым с одновременной возможностью кардинального изменения правовой материи путем изменения норм права.

Необходимо подчеркнуть, что кодификация законодательства не представляет собой однообразной деятельности. В зависимости от комбинаций ряда существенных факторов, кодификация может быть классифицирована по различным основаниям на следующие типы: в зависимости от обрабатываемого нормативного материала на вертикальную и горизонтальную; в зависимости от объема обрабатываемого нормативного материала различают всеобщую, отраслевую и специальную (комплексную) кодификацию.

Итак, сравнительный анализ признаков и сущности системы права и системы законодательства, являющих собой результат систематизационной практики различного уровня и характера, позволяет определить, что систематизация права — это прежде всего доктринальная юридическая деятельность, а систематизация законодательства является наиболее реальным ее воплощением. В этой связи систематизация права представляется нам как особый вид юридической деятельности, в своей реализации проявляющийся как постоянная форма развития и упорядочения действующей правовой системы. В систематизации нормативных правовых актов традиционно различают правотворческий и информационно-правовой аспекты.

Учитывая указанные нами суждения о системе права и системе законодательства, а также о значении систематизации, полагаем, что **целью систематизации законодательства является** приведение нормативных правовых актов, через их упорядочение, в согласованную систему, актуально и наиболее объективно отражающую систему права.

Вышеперечисленные положения о направлениях систематизации права показывают, что классификация видов и форм систематизации нормативных правовых актов в зависимости от используемого в юридической практике способа не имеет однозначной структуры (разными авторами выделяются и различные виды систематизации, и различное их количество) и нуждается в дальнейшем теоретическом исследовании с целью выявления наличия самостоятельности отдельных видов систематизации и признания их таковыми. Вместе с тем, занимая ведущее место среди видов систематизации законодательства, официальная инкорпорация, а также консолидация и кодификация способны в кратчайшие сроки решить основные задачи правовой систематизации и достигнуть ее основной цели.

Литература:

1. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие: в 2 т. Т. I. В. Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т. — Ярославль: ЯрГУ, 2005. С. 442.
2. Кашанина, Т. В. Юридическая техника. — М., 2007. — С. 332.
3. Керимов, Д. А. Законодательная техника. — М., 1998. — С. 90.
4. Михайлов, О. В. Систематизация нормативно-правовых актов как способ их совершенствования. — М., 2003. — С. 98.
5. Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А. С. Пиголкина. — СПб., 2003. — С. 31–32.
6. Шебанов, А. Ф. Систематизация законодательства — важное условие совершенствования советского права // Право и коммунизм. — М., 1965. — С. 152.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Правовые последствия Великой Отечественной войны (на примере отраслей права)

Шевченко Ольга Ивановна, кандидат педагогических наук, сотрудник;

Разумников Илья Александрович, сотрудник;

Надточеев Евгений Вячеславович, сотрудник

Академия Федеральной службы охраны России (г. Орел)

Данная статья посвящена правовым последствиям Великой Отечественной войны. Целью данной работы является изучение и анализа изменений в отраслях права (трудовом, семейном, гражданском и уголовном). В статье раскрываются проблемы ужесточения политического режима. На основе анализа научных источников авторы пришли к выводу, что победа народов Советского Союза над фашистской Германией оказала существенное влияние на все послевоенное правовое развитие человечества. Статья представляет интерес для преподавателей, аспирантов, соискателей. Материалы могут быть использованы при проведении научно-педагогических семинаров в вузах.

Ключевые слова: *отрасль права, Великая Отечественная война, правовые последствия, ответственность, СССР, изменения.*

Великая Отечественная война действительно является ключевым событием в общемировой истории XX века. Особый след она оставила на страницах истории нашего Отечества. Цена победы над фашистским агрессором была очень высока. За годы Великой Отечественной войны Советское государство понесло колоссальные убытки. Именно из-за серьезнейших потерь в ближайшие послевоенные годы СССР ждал перемен во всех сферах жизни общества. Нам бы хотелось остановиться на некоторых из них, а именно на правовых изменениях после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

В послевоенные годы произошло ужесточение политического режима, выражавшееся в повышении контроля власти над обществом. Произошла перестройка государственного аппарата: в феврале 1946 года проводятся выборы в Верховный Совет СССР, годом позднее — в Верховные советы союзных и автономных республик, упраздняются чрезвычайные и военные органы, а их функции передаются отраслевым органам; с 1946 г. СНК СССР, совнаркомы союзных и автономных республик переименовываются в соответствующие Советы министров, а наркоматы — в министерства [5, с. 60—61].

Таким образом, происходило масштабирование ведомств, создавались новые органы во всех отраслях. В феврале 1947 г. в стране уже имелось 36 общесоюзных и 22 союзно-республиканских министерства. Однако процесс этот в течение некоторого времени повернулся вспять. В 1948—1949 гг. происходит объединение ряда министерств. В итоге, к марту 1949 г. их количество

уменьшилось до 20 союзно-республиканских и 28 общесоюзных [6, с. 253].

После окончания Великой Отечественной войны было принято несколько ключевых законов: о сельхозналоге и государственных пенсиях, о перестройке управления промышленностью, о реорганизации МТС и некоторые другие. В конце 50-х гг. были утверждены положения о местных (сельских и районных) Советах. В 1957 году произошло изменение отраслевого принципа управления промышленным сектором на территориальный, было форсировано создание экономических административных районов. Органами управления в этих экономических административных районах стали совнархозы. Стоит сказать, что стремление к децентрализации управления не могло сохраняться и развиваться в сторону увеличения. Так, в ноябре 1962 года число советов народного хозяйства было сокращено, а уже в марте 1963 года система, подразумевающая централизованное управление всей системой, вновь воссоздается. Образовывается Высший совет народного хозяйства, получивший главенствующую роль над другими органами управления (включая Госплан, Госстрой и другие комитеты, пришедшие на смену в свою очередь упраздненным в 1957 году министерствам) [4]. В аграрном секторе экономики в послевоенный период были проведены две важнейшие реформы. Первая реформа заключалась в ликвидации МТС, а также последующей за ней передаче сельскохозяйственной техники в собственность коллективных хозяйств. Немедленная передача техники колхозам связывалась с повышением ими закупочных цен в 1953—1954 гг. В августе 1953 года

был принят новый закон о сельхозналоге, вводившем погектарное налогообложение и облегчавшем давление налогов на хозяйства [2]. Второй крайне важной и заметной реформой было призвано стать очередное укрупнение колхозных хозяйств, а следующим шагом и создание «колхозных союзов», способных эффективно развивать индустриальную сферу экономики. Это важное и необходимое изменение позже стало осуществляться в рамках идеологии «сближения города и деревни». Следствием реформы стало упразднение партийных районных организаций, чьи полномочия переносились на «производственные зоны» [5, с. 90–93]. Таким образом, партийная реформа оказалась в некотором непосредственном противоречии с идеологией «сближения города и деревни» и проведением политики единства экономической системы.

К правовым последствиям Великой Отечественной войны можно отнести также и изменения в области наследования произошедшим в 1945 году после указа 14 марта «О наследниках по закону и по завещанию». Наследниками по закону были признаны дети, супруг умершего и его нетрудоспособные родители, а также другие нетрудоспособные, состоявшие на его иждивении не менее одного года до его смерти. В случае смерти детей раньше наследодателя, то их наследственная доля законно переходила к их детям (т. е. к внукам наследодателя), а в случае смерти последних — к их детям (правнукам). При отсутствии указанных наследников право наследования переходило к трудоспособным родителям, а при их отсутствии — к братьям и сестрам умершего. Завещатель, безусловно, мог распоряжаться имуществом и по своей воле, он не мог только лишить наследственной доли несовершеннолетних детей и других нетрудоспособных лиц. Так, государство, взяв на себя функции соцобеспечения собственного населения, вновь переложило некоторую их часть на трудящихся.

Неудивительно, что первые годы после войны особенно остро стоял вопрос *трудового права*. Так, в июле 1945 года появились изменения в трудовом законодательстве. На основании закона «О демобилизации руководителей предприятий и местным органам власти» ставилось в обязательное исполнение срочное предоставление рабочих мест демобилизованным военнослужащим в течение месяца. Были восстановлены специальные органы по вербовке рабочей силы. Также с 1 июля 1945 года восстанавливались «очередные и дополнительные отпуска рабочим и служащим», которые были отменены на период военного времени. Постепенно отменялись обязательные и ежедневные сверхурочные работы, восстанавливался 8-часовой рабочий день. В послевоенные годы стало уделяться большое внимание охране труда и здоровью трудящихся. Так, 21 июня 1949 года Министерством здравоохранения СССР и ВЦСПС был установлен обязательный медицинский осмотр всех работавших на предприятии с вредными условиями труда [3]. Стоит отметить, что государство не забывало и про моральное стимулирование добросовестного труда. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 года рабочих и горных мастеров за безупречную работу в лавах

и забоях продолжительностью от 5 до 20 лет награждали медалями и орденами.

Говоря о *семейном праве*, то оно подверглось не-большим, но довольно-таки важным изменениям. В 1948 году нашим женщинам было запрещено заключать браки с иностранцами [6, с. 84–85]. В Указе это объяснялось тем, что русские женщины, которые вышли замуж за иностранцев и оказались за границей, подвергаются дискриминации и чувствуют себя плохо в непривычных для них условиях. Однако и после запрета у людей, которые всё-таки хотели вступить в брак с иностранцами, оставалась такая возможность, ведь один из вступающих в брак мог поменять свое гражданство. Правда, такой поступок мог рассматриваться как измена Родине. Браки с иностранцами неофициально считались антипатриотичными.

Также в послевоенные годы изменения были внесены и в *гражданское право*. Поэтапно решался жилищный вопрос. Так, 26 августа 1948 года был принят Указ «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилищных домов». Гражданам выпал шанс приобретать или строить жилище на правах личной собственности, как в городе, так и за его пределами, количеством от 1 до 5 комнат, общей площадью 60 кв. [1].

Следующая значимая и немаловажная отрасль права, которую постигли изменения после войны — *уголовное право*. Перемены начинались изменением видов наказаний и заканчивались отменой экстренных положений закона. В связи с победой над гитлеровской Германией в июле 1945 года был принят Указ Верховного Совета СССР об амнистии, смягчавший или освобождавший от наказаний лиц, совершивших менее тяжкие преступления. Важным изменением в мае 1947 г. стала отмена смертной казни, однако с 1950 г. она была восстановлена в исключительных случаях. Параллельно произошли усиления ответственности за хищение государственного и общественного имущества. Усиление уголовной ответственности произошло по ряду других составов, например, в июне 1947 г. — за разглашение государственной тайны и утерю документов, содержащих государственную тайну; в апреле 1948 г. — за изготовление и продажу самогона; в январе 1949 г. — за изнасилование [6].

Таким образом, Великая Отечественная война стала крупнейшим событием истории XX века. Основной внутриполитической задачей СССР в послевоенные годы стало восстановление разрушенной экономики страны. Однако, это невозможно было бы сделать, не производя правовых изменений. В отличие от западных стран, Советское государство должно было рассчитывать только на свои внутренние ресурсы. Благодаря колоссальному труду советских граждан, а также сосредоточению внутренних ресурсов в руках государства уже к 1948 году промышленное производство достигло уровня, который был до войны. Окончание войны принесло значительное уменьшение напряженности рабочих, т. к. опять вводились отпуска, 8-часовой рабочий день [1, 6]. Государство снова стало заботиться о детях и женщинах. Изменения в сфере уголовного права также оказали огромное влияние на население страны.

Как известно, массовая амнистия привела не только к положительным, но и к негативным результатам, которые, однако, были ликвидированы буквально за несколько лет. Также в послевоенный период происходит

ограждение СССР от остальных государств. Однако не только эти, но и многие другие правовые изменения привели к самостоятельному и быстрому восстановлению Советского государства.

Литература:

1. Исаев И. А. История государства и права России: учебник / Исаев И. А. — Москва, 2004. — 797 с.
2. Мулукаев Р. С. История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебник / Р. С. Мулукаев, В. М. Курицын, Н. В. Михайлова. — Электрон. текстовые данные. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 703 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15371.html>.
3. Право народов на самоопределение: идея и воплощение / Сост.: А. Г. Осипов; Редкол.: А. Ю. Даниэль, Л. С. Еремина, Т. И. Касаткина, М. М. Кораллов, Н. Г. Охотин, Я. З. Рачинский, А. Б. Рогинский. — Москва: Звенья, 1997. — 222 с.
4. Россия. Полный энциклопедический иллюстрированный справочник / авт. сост. П. Г. Дейниченко; под ред. А. А. Красновского. — Москва, 2007. — 360 с.
5. Сырых В. М. История государства и права России. Советский и современный периоды: учебное пособие / В. М. Сырых. — Москва: Юристъ, 1999—485 с.
6. Чистяков О. И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период) / Под ред. О. И. Чистякова. — Москва, 1994—468 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации: место в национальной правовой системе

Мучкаева Елена Вадимовна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Никитина Анна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье исследуется вопрос о месте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в российской правовой системе.

Ключевые слова: правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, правовая система, источники права, судебный прецедент, правовой акт.

Legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation: place in the national legal system

The article deals in a detailed way with the issue of place of legal positions of the Russian Constitutional Court in the Russian legal system.

Key words: the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, the legal system, sources of law, judicial precedent, legal act.

Конституционный Суд РФ как судебный орган конституционного контроля занимает особое место как в рамках судебной системы, так и в механизме осуществления государственной власти в стране. Деятельность Конституционного Суда РФ оказывает значительное влияние на укрепление конституционных основ организации публичной власти путем формулирования в его решениях соответствующих правовых позиций.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют важное значение в развитии российского законодательства, они используются в деятельности как правоприменительных, так и правотворческих органов. Однако вопрос правовой природы позиций по-прежнему остается дискуссионным.

При исследовании вопроса места решений Конституционного Суда РФ и его правовых позиций среди источников права в юридической литературе встречаются различные подходы. Одни авторы признают за решениями Конституционного Суда силу нормативного правового акта [1, 2], другие отмечают их прецедентный характер [3]. Т. Г. Морщакова предлагает рассматривать решения Конституционного Суда как особые источники права, которые обладают преюдициальным характером [4].

Относительно решений Конституционного Суда РФ правоведами все чаще высказываются точки зрения

по поводу признания за ними значения источника права. Указанное мнение, как правило, основано на том, что таким решениям законодатель придал особые юридические свойства.

Так, решение является окончательным, т. е. не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. Важным свойством решения Конституционного Суда РФ также является его непосредственность, поскольку оно не требует подтверждения его другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда РФ о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта согласно абз. 2 ст. 79 Закона о Конституционном Суде [5]. Решение Конституционного Суда РФ носит обязательный характер, в связи с чем, оно является обязательным на всей территории России для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций.

Однако выраженные в решениях Конституционного Суда РФ правовые позиции не обладают указанными свойствами в полном объеме. Безусловно, они имеют общеобязательный характер и должны быть восприняты правоприменительными и правотворческими органами.

Вместе с тем, правовые позиции все же подвержены динамике, а соответственно, могут быть изменены. Отметим, что в практике Конституционного Суда это случается достаточно редко.

Конституционный Суд РФ по этому поводу указал следующее: «в развивающемся социально-историческом контексте, правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом в результате интерпретации, истолкования тех или иных положений Конституции РФ применительно к проверявшемуся нормативному акту в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, могут уточняться либо изменяться, с тем, чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования» [6].

Возможность изменения ранее сформулированной Конституционным Судом РФ правовой позиции существенно отличает их от его решений, которые являются окончательными и, соответственно, не подлежат обжалованию. Статус Конституционного Суда не предполагает обжалование принимаемых им решений, поскольку предусмотренные Конституцией РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» полномочия Суда как судебного органа конституционного контроля являются исключительными.

Следовательно, правовая природа судебного решения и правовой позиции Конституционного Суда различны. В определенном смысле решения Конституционного Суда РФ и его правовые позиции соотносятся также как нормативный акт и норма права.

По вопросу правовой природы позиций Конституционного Суда РФ в национальной правовой системе представляется интересным провести сравнительный анализ правовой позиции с нормативным правовым актом и судебным прецедентом. С учетом изложенного заметим, что обозначенный вопрос может быть разрешен лишь во взаимосвязи правовой позиции с решением Конституционного Суда РФ.

В отечественном правоведении и юриспруденции ведутся дискуссии и сохраняется неопределенность в отношении самого факта существования прецедента как источника права в правовой системе России, а, следовательно, и его взаимосвязи с другими источниками права, и в первую очередь с законом [7].

Судебный прецедент является источником права и активно применяется в странах англо-саксонской правовой семьи. В свою очередь, в странах романо-германской правовой семьи значение прецедента значительно ниже, и следует говорить о приоритете закона над прецедентом.

Однако, по мнению С. П. Маврина, использовать критерий деления правовых систем для аргументации тезиса о недопустимости признания правовых позиций Конституционного Суда источниками российского права некорректно [8].

Современные условия характеризуются глобализацией экономических и сопровождающих их правовых процессов. Данная глобализация не только обуславливает

активное сближение и взаимное проникновение правовых систем, но и порождает их интеграционное развитие и усложнение, в том числе за счет обогащения национальных правовых систем новыми источниками, изначально им не присущими [9].

В свою очередь Н. А. Власенко и В. А. Гринева указывают, что наличие у того или иного правового феномена регулирующего значения еще не означает его возвышения до уровня источника права, пусть даже нового [10].

Прецедентный характер правовой позиции прослеживается в том, что она является обязательной в первую очередь для самого Конституционного Суда, который при рассмотрении аналогичной ситуации распространяет на нее ранее сформулированную позицию. Также заметим, что суд любой инстанции, принимая решение по делу, руководствуется и обязан в силу ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» руководствоваться решениями Конституционного Суда по соответствующим вопросам, а сформулированные в таких решениях правовые позиции могут воспроизводиться непосредственно в текстах судебных актов. Однако признать как решения Конституционного Суда РФ, так и изложенные в них правовые позиции судебным прецедентом, на наш взгляд, нельзя на основании следующего.

Во-первых, прецедентное право предполагает, что принятое по делу решение выступает образцом для разрешения аналогичного дела судом. В свою очередь, решения Конституционного Суда РФ носят обязательный характер не только для судов, но и для всех правоприменителей. Во-вторых, заметим, что Конституционный Суд не разрешает спор об индивидуальных правах, его деятельность носит исключительный характер, а, следовательно, в основу принятого иными судами решения может быть положена лишь правовая норма в данной Конституционным Судом интерпретации, однако аналогичные дела иные суды рассматривать не могут. В-третьих, отсутствие систематизации решений Конституционного Суда РФ приводит либо к невозможности их использования правоприменителем, либо оно существенно затруднено. Более того, обязательной публикации в официальных изданиях подлежат только решения Суда, однако его определения зачастую также содержат определенную правовую позицию, но остаются не опубликованными, и, следовательно, неизвестны субъектам правоприменения. Таким образом, считаем, что решения Конституционного Суда, как и его правовые позиции нельзя признать судебным прецедентом.

По мнению Л. В. Лазарева, постановлениям Конституционного Суда придаются свойства, присущие нормативным актам, ибо такие акты направлены не только на установление, но и на изменение и отмену норм права или на изменение сферы их действия [11]. Однако как замечает В. В. Захаров, только решения Суда о неконституционности норм являются источником права особо рода [12]. В. А. Рыжов указывает вообще на наличие особого вида нормативных актов — нормативные акты органов конституционного контроля [13].

Нормативно-правовой акт выступает основным источником права в России, в его систему входят Конституция

РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы, подзаконные акты.

Как указывает сам Конституционный Суд РФ, его решения, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов [14].

С нашей точки зрения, особые свойства решений Конституционного Суда позволяют говорить об особенностях таких решений как актах особого рода, порождающих определенные правовые последствия, а изложенные в решениях Конституционного Суда РФ правовые позиции являются основой формирования содержания федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Заметим, что Конституционный Суд РФ не является законотворческим органом, а самое главное, он и не должен подменять законодателя. Во-вторых, Конституционный Суд РФ не принимает решения по собственной инициативе в целях формирования новых правовых норм, направленных на установление, изменение либо прекращение правоотношений, либо в целях устранения пробелов в законодательстве. Решения Конституционного Суда РФ имеют производный от Конституции и общих принципов права характер, а дела о толковании правовых норм направлены на разъяснение смысла спорной правовой нормы. В-четвертых, необходимо отметить особую процедуру конституционного судопроизводства, в процессе реализации которой формируются правовые позиции.

В свою очередь, признание Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции акта или отдельных его положений, которые в последующем утрачивают юридическую силу, полагаем, необходимо рассматривать как особое полномочие Конституционного Суда РФ как судебного органа конституционного контроля. При этом отметим, что согласно ч. 4 ст. 79 Закона о Конституционном Суде, дальнейшие действия по приведению в соответствие с Конституцией РФ действующее законодательство выполняют законотворческие органы. Следовательно, и решения, и правовые позиции, на наш взгляд, нормативными актами также не являются.

На сегодняшний день решения Конституционного Суда РФ (с некоторой долей условности) можно отнести к источникам права особого рода в силу их особых юридических свойств. Непосредственно правовые позиции источниками права не являются, поскольку не создают новых правовых норм, а лишь наполняют их конституционно-правовым смыслом, также они не отменяют действующих норм. Правовые позиции не имеют форму официального документа, а лишь представляют собой аргументированное суждение, соответствующее Конституции РФ и выражающее правопонимание Конституционным Судом конституционно-правового смысла спорных законоположений. Такие позиции впоследствии находят свое отражение в нормативных актах. Изложенные в решениях Конституционного Суда правовые позиции носят обязательный характер и выполняют важную функцию — обеспечивают стабильность права. Однако, изучать правовые позиции Конституционного Суда РФ, по нашему мнению, необходимо вместе с источниками права, отмечая их прецедентные и нормативные свойства.

Литература:

1. Лазарев, Л. В. Конституционный Суд РФ и развитие конституционного права / Л. В. Лазарев // Журнал российского права. — 1997. — № 11. — С.3.
2. Петрова Д. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам его деятельности и конституционного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. — Пенза. 2008. — С. 9.
3. Зорькин, В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. — 2004. — № 12. — С. 3.
4. Морщакова, Т. Г. Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами РФ / Т. Г. Морщакова // Вестник Конституционного Суда РФ. — 1996. — № 6. — С. 29.
5. О Конституционном Суде Российской Федерации: ФКЗ № 1-ФКЗ от 21.07.1994 (в ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.
6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.
7. Ралько, В. В. Актуальные интеграционные процессы и общий вектор модернизации российской правовой системы / В. В. Ралько // Российская юстиция. — 2011. — № 9. — С. 30.
8. Маврин, С. П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе / С. П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. — 2010. — № 6. — С. 23.
9. Маврин, С. П. Указ. Соч. С. 23–24.
10. Власенко, Н. А., Гринева, А. В. Судебные правовые позиции (основы теории). — М. — 2009. — С.141.
11. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. — М.: Формула права. 2006. — С. 47.
12. Захаров, В. В. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права / В. В. Захаров // Журнал российского права. — 2006. — № 11. — С. 25.

13. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4-х томах. Т 1—2. Часть общая / отв. ред. Б. А. Страшун. 3-е изд. обнов. идораб. — М. 2000. — С. 16.
14. По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 1998. — № 5.

Конституционные и законодательные основы Центрального банка Российской Федерации

Никишов Андрей Борисович, преподаватель

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

В настоящей статье автор исследует вопросы правового регулирования деятельности Центрального банка Российской Федерации, а также затрагивает вопросы его место и роль среди системы разделений власти. Автором исследован вопрос конституционного и отраслевого закрепления правового статуса Центрального банка Российской Федерации.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, Банк России, органы государственной власти, юридические лица.

Конституция Российской Федерации [8] в ст. 78 закрепляет особый конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации (далее — Центральный банк РФ). Означает он следующее. Во-первых, Центральный банк РФ осуществляет денежную эмиссию, а во-вторых, его основной функцией является защита и устойчивое обеспечения рубля, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти и органов местного самоуправления. С одной стороны Конституция указывает на принадлежность Центрального банка РФ к органам государственной власти, с другой стороны, ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [9] закрепляет, что Центральный банк РФ является юридическим лицом. В связи с этим возникает вопрос о правовом статусе Центрального банка РФ, так как основной закон содержит противоречивые положения относительно принадлежности последнего к органам государственной власти. Как верно отмечает Братко А. Г., «упоминание о «других» органах государственной власти может навести на мысль о том, что Центробанк является органом государственной власти [10]»

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ, государственная власть осуществляется посредством законодательной, исполнительной и судебной власти. Центральный банк РФ не относится ни к одной из названных ветвей власти, он не обладает полномочиями по принятию законов, которыми наделены законодательные (представительные) органы государственной власти и не осуществляет отправление правосудием, так как данная деятельность возложена Конституцией РФ исключительно на суды. Некоторыми учеными высказывалась точка зрения, о возможности отнесения Центрального банка РФ к органам исполнительной власти, однако данная позиция не нашла своего отражения. Систему органов исполнительной власти возглавляет Правительство Российской Федерации — высший

коллегиальный орган исполнительный орган Российской Федерации, которому подчинены министерства и ведомства, а в ст. 78 Конституции РФ указано, что Центральный банк РФ независим от других органов государственной власти. Конституция РФ в полной мере не устанавливает перечень федеральный и региональных органов государственной власти, а лишь закрепляет общие полномочия Правительства РФ. Система органов государственной власти закреплена в Указе Президента РФ от 21.05.2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [11] в перечне, которого отсутствует Центральный банк РФ. Таким образом, утверждать, что Центральный банк РФ представляет собой в чистом виде орган государственной власти, является ошибочным, при этом, ряд конституционалистов выделяет Центральный банк РФ как орган государственной власти с особым статусом.

Данные противоречия относительно статуса Центрального банка РФ, как органа государственной власти, зародились в 1995 г., когда готовились значительные поправки в действовавшее законодательство. Так, было предложено закрепить за Центральным банком РФ «особый статус юридического лица», однако Президент РФ отклонил данный закон, сославшись на отсутствие в гражданском законодательстве выделение у юридических лиц особого статуса. Поэтому в ныне действующем законодательстве содержится лишь указание на то, что Центральный банк РФ является юридическим лицом. При этом в настоящее время до сих пор вопрос о правовом статусе Банка России, о его месте и роли в системе разделения властей, не решен, что и порождает его неопределенность.

Центральному банку РФ также присуще полномочия по государственному контролю и надзору. Так в рамках своей деятельности Центральный банк РФ осуществляет банковский надзор, контроль и надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп

и т. д. При этом в своей деятельности Центральный банк не должен подменять собой функции правоохранительных органов, например, целью банковского надзора является поддержание стабильности банковской системы, а не карательная функция за нарушение действующего законодательства.

ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» закреплено, что Центральный банк РФ является юридическим лицом, при этом, уставной капитал и иное имущество Центрального банка РФ является федеральной собственностью. Государство не отвечает по обязательствам Центрального банка РФ, а Банк России в свою очередь не отвечает по обязательствам государства, в случае если они не приняли на себя такие обязательства или иное не предусмотрено действующим законодательством. Свои расходы Центральный банк РФ осуществляет за счет собственных средств. Банк России наделен имущественной и финансовой самостоятельностью и в гражданском обороте выступает на равных началах с другими участниками. Так, в соответствии с гл. 8 ФЗ № 86 Центральный банк РФ вправе заключать сделки с российскими и зарубежными компаниями, Правительством РФ, Агентством по страхованию и вкладам. Все вышеперечисленные элементы статуса Центрального банка и характеризует его как юридическое лицо.

Придание Центральному банку РФ статуса юридического лица на федеральном уровне имеет особое значение, так как именно финансовое и кредитной регулирование, денежная эмиссия находится в исключительном ведении Российской Федерации, что исключает возможность субъектов Российской Федерации принимать законы в данной сфере и подчиняться только нормам федерального законодательства. Данное конституционное закрепление характеризует Центральный банк РФ, как банк первого уровня. Ни одним из банков второго уровня, коммерческих банков, не вправе осуществлять эмиссию денежных средств. Центральный банк РФ, как описывалось выше, не является вышестоящей организацией по отношению к другим банкам, но при этом, законодатель наделил его полномочием по лицензированию банковской деятельности. Что, своего рода является административно-распорядительной деятельностью.

Деятельностью Центрального банка РФ не связана с получением прибыли и дохода в процессе осуществления возложенных функций, поэтому Центральный банк РФ с точки зрения гражданского законодательства является некоммерческой организацией.

В теории гражданского права не так давно начали использовать термин «юридическое лицо публичного права», для обозначения юридических лиц «обладающих статусом государственных органов». Законодательно определения в настоящее время данный термин не имеет и используется исключительно в теории гражданского права, как и «публично-правовые образования». Данный статус юридическому лицу необходим для «участия в имущественном обороте, что предполагает самостоятельное совершение разрешенных сделок (в основном связанных с обеспечением деятельности этих органов) и разделение ответственности с государством в рамках

этих отношений» [12]. Благодаря гражданско-правовому статусу Центральный банк РФ может, являться стороной правоотношений и соответственно выступать ответчиком и истцом в суде, как правило, в спорах связанных с лишением банка лицензией. В случае если Центральный банк РФ не наделен гражданско-правовым статусом, то по своим обязательствам он отвечал, как публично-правовое образование, которыми в соответствии с гражданским законодательством являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Российская Федерация участвует в гражданском обороте посредством своих органов государственной власти. При этом, в случае внешнеторговой деятельности возникали определенные трудности, так как государство обладает иммунитетом от вмешательства в свои внутренние дела органов государственной власти других государств.

ФЗ № 86 определено, что Центральный банк РФ является юридическим лицом, в связи с этим возникает вопрос об организационно-правовой форме данного юридического лица. Законом она не определена, что в целом, «негативно воздействует на функционирование всей денежно-кредитной системы государства, а также затрудняет полноценное взаимодействие Банка России с органами государственной власти, кредитными и иными организациями» [13]. Центральный банк РФ не преследует своей целью извлечение прибыли, характерное для коммерческих юридических лиц. Поэтому с точки зрения организационно-правовой формы Центральный банк РФ является некоммерческой организацией.

Еще одной особенностью является то, что Центральный банк РФ подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (далее — ГД ФС РФ) — не одно юридическое лицо не является подотчетным законодательному органу государственной власти, что в целом говорит еще об одной особенности Центрального банка РФ. По представлению Президента Российской Федерации ГД ФС РФ назначает и освобождает от должности Председателя Центрального банка РФ, который, как и сотрудники Банка России не являются государственными служащими.

Немаловажным является правотворческая деятельность, реализуемая Банком России. Центральный банк РФ наделен нормотворческой функцией, которая реализуется через издание различных нормативно-правовых актов обязательных для выполнения всеми органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, физическими и юридическими лицами. Порядок издание актов Центрального банка РФ определен в Положении ЦБ РФ № 605-П от 22.09.2017 г. «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» [14]. Так, к актам Центрального банка РФ относят указы, инструкции и положения.

Правом законотворческой инициативой Центральный банк РФ не обладает, ст. 104 Конституции РФ содержит исчерпывающий перечень субъектов, которые вправе вносить проект нового закона, отменять или изменять ранее принятые законы. Однако на проекты федеральных законов и нормативно-правовых актов

федеральных органов исполнительной власти затрагивающих функции Центрального банка РФ обязательство должны подлежать экспертному заключению со стороны Банка России.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, Центральный банк РФ занимает двойственное положение в системе органов государственной власти Российской Федерации. Правовыми основами деятельности Центрального банка РФ, как и в целом центральных банков зарубежных стран, является действующая конституция государства и специальный федеральный закон, а также в той или иной степени банковское законодательство.

Конституцией РФ и федеральным законодательством на Центральный банк РФ возложены публично-правовые функции по осуществлению регулирования денежно-кредитной политики Российской Федерации. Специальный закон, регулирующий деятельность Банка

России определяет его как юридическое лицо, но не раскрывает его организационно-правовую формы, что затрудняет осуществлять полноценное взаимодействие с органами государственной власти. Центральный банк РФ занимает особое место в конституционном механизме осуществления кредитно-денежной политики по своим формальным признакам считаться и органом государственной власти, и юридическим лицом. По мнению автора, на основе изложенных суждений под Центральным банком РФ стоит понимать особое юридическое лицо — юридическое лицо публичного права, наделенное отдельными государственно-властными полномочиями. В связи с этим, необходимо рассмотреть вопрос, о возможности внести концептуальные положения о Центральном банке РФ в ФЗ от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Литература:

1. Банковское право: Учебник для бакалавров / Е. С. Губенко, А. А. Кликушин, М. М. Прошунин и др.; под ред. И. А. Цинделиани. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. 536 с.
2. Лысова Ю. В. О правовых статусах Банка России и их практическом значении // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 2. С. 108—118.
3. Осипов А. А. О некоторых проблемах персонификации органов государственной власти в гражданских правоотношениях на примере Банка России // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 149—155.
4. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016. 448 с.
5. Финансовое право: учебник для бакалавров / Б. Г. Бадмаев, А. Р. Батяева, К. С. Бельский и др.; под ред. И. А. Цинделиани. 3-е изд. М.: Проспект, 2016. 656 с.
6. Чиркин В. Е. Некоторые вопросы теории о юридических лицах публичного права в частном праве // Цивилист. 2013. № 2. С. 31—33.
7. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М.: НОРМА, 2007. 352 с.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
9. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017) // Парламентская газета, № 131—132, 13.07.2002.
10. Братко А. Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики). 2007 г, 290 с.
11. Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 03.04.2017) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ, 28.05.2012, № 22, ст. 2754.
12. Курбатов А. О юридических лицах публичного права // Хозяйство и право 2009 г., № 10 С. 77—85.
13. Гейвандов Я. А. Правовое положение Центрального банка Российской Федерации // Государство и право, 1997 г. № 11 С. 75—81.
14. Положение о правилах подготовки нормативных актов Банка России (утв. Банком России 22.09.2017 № 602-П) // Вестник Банка России, № 84, 29.09.2017.

Защита конституционных прав и свобод на федеральном и субфедеральном уровне: так ли это дорого и можно ли это оценивать

Серов Андрей Викторович, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (г. Киров)

В статье рассматривается институт судебного Конституционного контроля в Российской Федерации и конституционного (уставного) контроля в субъектах Российской Федерации, основой которому служит принцип разделения властей, а также приводится анализ расходов на осуществление деятельности данных судов. Несмотря на закрепление в конституциях (уставах) всех субъектов Федерации принципа разделения властей, а в некоторых из них и норм о конституционных (уставных) судах, до настоящего времени подобные органы конституционной (уставной) юстиции действуют только в 17 из 85 субъектов Российской Федерации. При этом в ряде Российских регионов подобные суды ликвидированы или их действие приостановлено. Автором представлен собственный взгляд на одну из причин задержки развития в Российской Федерации региональных органов конституционального (уставного) контроля — финансирование данных судов, а также на то, что отсутствие в каждом субъекте Российской Федерации конституционного (уставного) суда лишает проживающих на его территории граждан важного и эффективного механизма защиты их прав и свобод. Из чего делает вывод о невозможности оценки реализации права гражданина на судебную защиту и формулирует вывод о необходимости учреждения конституционных (уставных) судов во всех регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционное правосудие, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, Органы конституционной (уставной) юстиции.

Serov Andrey Viktorovich, a master student

Volgo-Vyatka Institute (branch) of the O.E. Kutafina (MGUA), Kirov

The article deals with the institution of judicial constitutional control in the Russian Federation and constitutional (statutory) control in the constituent entities of the Russian Federation, based on the principle of separation of powers, as well as an analysis of the costs of carrying out the activities of these courts. Despite the principle of the separation of powers in the constitutions (charters) of all constituent entities of the Federation, and in some of them the norms on constitutional (statutory) courts, until now such bodies of constitutional (statutory) justice operate only in 17 of the 85 subjects of the Russian Federation. At the same time, in a number of Russian regions such courts have been liquidated or suspended. The author presents his own view on one of the reasons for the delay in the development in the Russian Federation of regional bodies of constitutional (statutory) control—the financing of these courts, and the fact that the absence in each constituent entity of the Russian Federation of a constitutional (statutory) court deprives citizens living on its territory of an important and effective mechanism to protect their rights and freedoms. From which he makes a conclusion about the impossibility of assessing the exercise of the citizen's right to judicial protection and formulates the conclusion that it is necessary to establish constitutional (statutory) courts in all regions of the Russian Federation.

Keywords: constitutional justice, the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation, Bodies of constitutional (statutory) justice.

С первых статей Конституции Российской Федерации становится ясно, что Российская федерация является правовым государством и особую роль в этом играет человек и его права и свободы, так согласно статьи 2 Конституции Российской Федерации «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1].

Признавая особое значение основ конституционного строя, основных прав и свобод человека, а также для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации предусмотрен особый процесс защиты путем осуществления конституционного правосудия. На федеральном уровне конституционное

правосудие осуществляется Конституционным судом Российской Федерации, это подтверждается определением, данным Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» (далее по тексту ФКЗ «О Конституционном суде РФ»): «Конституционный Суд Российской Федерации — судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства» [2].

Потребность Конституционного Суда Российской Федерации в области защиты прав подтверждает количество обращений, которых в 2017 год было зарегистрировано 14 638 [3]. В своих решениях Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал особый характер

конституционных прав и свобод человека [4] и более того, конституционного строя России [5]. При этом практически каждое принятое Конституционным судом РФ решение несет важную роль в правоприменительной практике, поскольку в своих решениях он высказывает правовую позицию, в которой выражает правильное понимание норм Конституции Российской Федерации, находящихся отражение и реализуемых в том или ином законе, а также дает оценку применимости на территории Российской Федерации отдельных решений международного органа по защите прав человека.

ФКЗ «О Конституционном суде РФ» установлено, что финансирование производится за счет федерального бюджета и обеспечивает возможность независимого осуществления конституционного судопроизводства в полном объеме и, кроме того, не может быть уменьшена по сравнению с предыдущим финансовым годом [6]. Так для обеспечения деятельности Конституционного суда РФ на 2017 год расход федерального бюджета составил 641 875,2 тыс. руб. [7], что составило 0,3338% от расходов на деятельность всей федеральной судебной системы и 0,0047% от всех расходов бюджета Российской Федерации.

Для сравнения, для обеспечения деятельности представительного законодательного органа — Федерального Собрания Российской Федерации, потребовалось 15 718 291,5 тыс. руб., из них 10 097 161,8 тыс. руб. Государственная Дума и 5 621 129,7 тыс. руб. Совет Федерации [7], что составило 0,1166% расходов всего бюджета РФ.

Но будет неправильно понимать, что эти расходы были исключительно на содержание «основных» лиц этих органов, таких как судьи Конституционного суда, депутаты Государственной Думы, и члены Совета Федерации. Эти расходы включают и содержание их аппаратов, и непроизводительные расходы по содержанию помещений, кабинетов (рабочих мест), обеспечение безопасности и необходимым для работы имуществом и многое другое.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что законодательный орган Российской Федерации, в частности Государственная Дума РФ, осуществляет свою деятельность в период двух сессий в год, где рассматривает проекты Федеральных Конституционных законов, Федеральных законов и законов РФ. Конституционный суд РФ, в целях защиты основ конституционного строя и основных прав и свобод человека и гражданина, работает непрерывно и рассматривает исключительно вопросы права в пределах своей компетенции.

В компетенцию же Конституционного суда РФ входит:

- разрешение дел о соответствии Конституции Российской Федерации:

а) федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской

Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации;

— разрешение споров о компетенции:

а) между федеральными органами государственной власти;

б) между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации;

— проверка конституционности закона, примененного в конкретном деле, по жалобам граждан;

— проверка конституционности закона, подлежащего применению в соответствующем суде в конкретном деле, по запросам судов;

— разрешение вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации;

— толкование Конституции Российской Федерации;

— выдача заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;

— проверка на соответствие Конституции РФ вопроса, выносимого на референдум РФ в соответствии с федеральным конституционным законом, регулирующим проведение референдума РФ

— выступление с законодательной инициативой по вопросам своего ведения;

— осуществление иных полномочий, предоставляемых ему Конституцией РФ, Федеративным договором и федеральными конституционными законами; может также пользоваться правами, предоставляемыми ему заключенными в соответствии со статьей 11 Конституции РФ договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, если эти права не противоречат его юридической природе и предназначению в качестве судебного органа конституционного контроля [8].

В 2017 года Конституционным Судом РФ было рассмотрено 14604 дела по жалобам граждан и их объединений

[9], из них он вынес 20 постановления, при этом в 13 постановлениях оспариваемые нормативные положения признаны конституционными, в том числе с выявлением конституционно-правового смысла и в 9 оспариваемые нормативные положения признаны полностью или частично неконституционными [10] и более 1400 определений которые тоже имеют огромное значение в правоприменительной практике, но всякий раз поводом для рассмотрения дела служила неопределенность соответствия Конституции РФ того или иного закона.

За время своего существования Конституционный Суд РФ не раз доказал свою значимость в системе защиты конституционного строя, прав и свобод человека, а значит беспспорное право на существование и более того, как обязательный элемент судебной власти, компонент системы сдержек и противовесов в организации государственной власти [11].

На уровне субъектов Российской Федерации актами, имеющими высшую юридическую силу, помимо Конституции РФ, согласно ст. 5 Конституции являются в республиках — Конституции Республик, а в остальных субъектах РФ — уставы. Так как в части 3 этой же статьи установлено, «Федеративное устройство основано на единстве системы государственной власти», а статей 10 «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную». Следовательно, из взаимосвязи положений статей 5, 10 Конституции РФ вытекает, организация государственной власти в субъектах должна быть аналогичной с её организацией на федеральном уровне и осуществляться также на основе разделения. Кроме того, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [12] одним из принципов, в соответствии с которыми осуществляется деятельность органов государственной власти субъектов РФ, является «разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица».

Свой взгляд на это, также высказали два высших Федеральных суда:

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18 января 1996 года № 2-П [13] отметил, что разделение властей закрепляется в Конституции РФ в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, то есть не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах.

Верховный Суд РФ в Определении от 11 июля 2003 года № 11-Г03—24 [14] занял такую же позицию.

Для защиты прав и свобод граждан и их объединений, в субъектах РФ предусмотрены Конституционные (уставные) суды субъектов РФ. Так согласно статьи 27 Федерального Конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»

[15] (далее по тексту ФКЗ «О судебной системе РФ») «Конституционный (уставный) суд субъекта РФ может создаваться субъектом РФ для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления субъекта РФ конституции (уставу) субъекта РФ, а также для толкования конституции (устава) субъекта РФ». Как видно из текста статьи, такая диспозитивная норма является не обязательной и право выбора, будет сформирован конституционный (уставный) суд или нет, остаётся за субъектом РФ. Также этой же статьей определено, что финансирование конституционного (уставного) суда субъекта РФ производится за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации, что, на мой взгляд, вступает в противоречие со статьей 124 Конституции РФ, которая устанавливает, что финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом¹, в противном случае может вызывать различные конфликтные ситуации возможного влияния на высший судебный орган региона [16].

1 В этой связи особого внимания заслуживают комментарии к статье 124 Конституции РФ опубликованные в первые годы после её принятия, приведу выдержки некоторых из них:

Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Окунькова Л. А.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Издательство БЕК, 1994 «В статье определяется порядок финансирования судов. В прежней Конституции России такой нормы не существовало, и финансирование судов производилось на основании правовых актов и законов о государственном бюджете. Суды получали ассигнования из местных бюджетов, которые включались в бюджеты соответствующего уровня в качестве самостоятельных статей расходов. Финансирование судов из местных бюджетов в ряде случаев отрицательно сказывалось на претворении в жизнь принципа независимости судей, так как материальное и социальное обеспечение судей оказывалось зависимым от местных исполнительных властей.

В соответствии с действующей Конституцией финансирование всех судов Российской Федерации осуществляется централизованно из федерального бюджета, что должно обеспечить возможность независимого осуществления правосудия. Норма Конституции о финансировании судов служит наиболее полной реализации основных принципов правосудия...»;

Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Ю. В. Кудрявцева. — М.: Фонд «Правовая культура». 1996. с. 138: «В статье зафиксирована основополагающая конституционная гарантия независимости судебной власти как от исполнительной, так и от законодательной властей. Опасность утраты правосудием его главного качества — независимости чаще всего исходит от должностных лиц государственного аппарата в центре и на местах. Финансирование судов из местных бюджетов в условиях бывшего союзного государства отрицательно сказывалось на претворении в жизнь принципа независимости судей, так как материальное и социальное обеспечение судей оказывалось зависимым от усмотрения чиновников местных исполнительных властей.

Отныне финансирование всех судов Российской Федерации осуществляется централизованно из федерального бюджета и в твердых, индексированных (применительно к инфляции) суммах. Это гарантирует нормальное функционирование судов в соответствии с законом, тем более что размер средств, выделяемых на содержание судебной системы, не может быть уменьшен в очередном году без согласия Всероссийского съезда судей или Совета судей Российской Федерации...»

В ст. 124 речь идет о финансировании федеральных судов. Если же наряду с ними будут созданы местные суды, то материально-техническое обеспечение таких судов также будет производиться из средств федерального бюджета, чтобы оградить и эти суды от местных влияний...».

Проведя сравнительный анализ конституций республик и уставов остальных субъектов РФ, можно сделать вывод, что органы конституционной (уставной) юстиции ещё не получили широкое распространение в субъектах Российской Федерации. В настоящее время конституционные (уставные) суды сформированы и действуют лишь в 17 [17] из 85 субъектов РФ, кроме того, в 34 субъектах РФ таковые суды предусмотрены конституцией (уставом) субъекта РФ, а в более 10 [18] субъектах РФ деятельность уставных судов и вовсе была прекращена или они

не начали функционировать, при наличии изданного закона субъекта об Уставном суде.

В тех субъектах Российской Федерации, где сформированы и действуют Конституционные (уставные) суды субъектов, ежегодно планируется отдельная статья расходов на осуществление ими своей деятельности.

Рассмотрим величину расходов на осуществление деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ в 2017 году их и отношение к расходам бюджета в целом:

Субъект РФ	Расходы бюджетных средств в 2017 г. (тыс. руб.)	Расходы на деятельность суда (тыс. руб.)	% от расходов бюджета субъекта РФ
Республика Адыгея [19]	16 830 151,6	9 229,7	0,055
Республика Башкортостан [20]	164 715 175,5	26 373,0	0,016
Республика Бурятия [21]	40 106 770,9	11 218,3	0,028
Республика Дагестан [22]	97 090 764,8	22 082,6	0,023
Республика Ингушетия [23]	14 597 625,5	12 813,8	0,088
Кабардино-Балкарская Республика [24]	30 285 442,4	25 061,8	0,083
Республика Карелия [25]	38 557 968,6	21 022,6	0,055
Республика Коми [26]	66 730 197,0	26 641,6	0,04
Республика Марий Эл [27]	26 770 687,9	18 392,1	0,069
Республика Саха (Якутия) [28]	195 430 565,0	45 501,0	0,023
Республика Северная Осетия — Алания [29]	25 135 149,2	18 947,7	0,075
Республика Татарстан [30]	185 636 748,1	39 213,1	0,021
Республика Тыва [31]	24 449 201,5	24 589,4	0,1
Чеченская Республика [32]	76 765 847,5	42 506,4	0,055
Калининградская область [33]	93 208 048,30	12 521,2	0,013
Свердловская область [34]	222 289 394,0	55 735,3	0,025
город Санкт-Петербург [35]	572 691 590,5	95 407,0	0,017

Как видно из приведенной выше информации расходы на осуществление деятельности Конституционных (Уставных) судов составляют не более 0,1 процента, а среднее значение 0,05 процента от расходов бюджета

субъекта РФ, что не имеет обременительного характера. Для сравнения приведем аналогичное отношение расходов на осуществление деятельности законодательных органов субъектов РФ:

Субъект РФ	Расходы бюджетных средств в 2017 г. (тыс. руб.)	Расходы на деятельность законодательного (представительного) органа	% от расходов бюджета субъекта РФ
Республика Адыгея	16 830 151,6	68 903,0	0,409
Республика Башкортостан	164 715 175,5	213 052,2	0,129
Республика Бурятия	40 106 770,9	215 100,1	0,536
Республика Дагестан	97 090 764,8	167 766,8	0,173
Республика Ингушетия	14 597 625,5	67 478,4	0,462
Кабардино-Балкарская Республика	30 285 442,4	65 923,0	0,218
Республика Карелия	38 557 968,6	147 377,3	0,382
Республика Коми	66 730 197,0	134 535,0	0,2
Республика Марий Эл	26 770 687,9	52 275,7	0,195
Республика Саха (Якутия)	195 430 565,0	364 213,0	0,186
Республика Северная Осетия — Алания	25 135 149,2	108 211,9	0,431
Республика Татарстан	185 636 748,1	246 503,0	0,133
Республика Тыва	24 449 201,5	105 004,6	0,429
Чеченская Республика	76 765 847,5	375 122,1	0,489
Калининградская область	93 208 048,30	155 025,08	0,166
Свердловская область	222 289 394,0	444 829,8	0,2
город Санкт-Петербург	572 691 590,5	1 524 179,9	0,266

Расходы на содержание законодательных (представительных) органов власти этих же субъектов составляют в среднем 0,299 процента от расходов бюджета.

Несмотря на это вопрос финансирования Конституционных (Уставных) судов неоднократно становился «камнем преткновения» при рассмотрении вопроса о формировании суда в том или ином субъекте¹ и даже являлся поводом для рассмотрения вопроса о сокращении его численности² или вовсе о его упразднении [36].

Однако вопрос их востребованности неоднократно был доказан³, а необходимости их создания поднимается вновь и вновь в различных субъектах Российской Федерации [37], из этого можно сделать выводы, что таковые суды, вероятно, будут появляться и в субъектах Российской Федерации, где их в настоящее время нет.

Вместе с тем имеются случаи упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Так в 2014 г. уставный суд Челябинской области прекратил свое существование [38], его полномочия были возложены на федеральные суды общей юрисдикции, а полномочие толкования устава Челябинской области — на законодательное собрание Челябинской области. На мой взгляд, упразднение уставного суда Челябинской области — это грубое нарушение конституционных и правовых норм.

Возложение осуществления полномочий, которыми обладают конституционные (уставные) суды субъектов РФ, на суды общей юрисдикции, не позволяет

им в должной мере защищать права и свободу граждан РФ, этот факт необходимо признать по следующим основаниям:

конституционные (уставные) суды субъектов РФ — орган конституционной (уставной) юстиции защищающий права граждан путем осуществления особого конституционного судопроизводства, используя особый конституционный процесс;

рассмотрение дела в суде производится только при наличии необходимого количества судей — кворума конституционного (уставного) суда субъекта РФ, а решение принимается путем голосования судей большинством голосов, что сохраняет главный принцип принятия нормативно-правовых актов, рассмотрение которых отнесено к ведению этих судов и не позволяет признавать несоответствующими конституции (уставу) субъекта РФ оспариваемых положений по воле одного судьи (в суде общей юрисдикции);

решение конституционного (уставного) суда субъекта РФ, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом, в отличие от решения суда общей юрисдикции, которое может быть обжаловано в суде высшей инстанции;

решение конституционного (уставного) суда субъекта РФ имеет прямое действие на всей территории субъекта и распространяется на неопределенный круг лиц, в отличие от решения суда общей юрисдикции, которое применяется только в конкретном деле;

решение конституционного (уставного) суда субъекта РФ может служить основанием для пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам рассмотренных ранее в судах общей юрисдикции [39];

в решении конституционного (уставного) суда субъекта РФ выражается правовая позиция судей, относительно применения нормы права, выраженная в тексте того или иного нормативно правового акта;

постановление конституционного (уставного) суда субъекта РФ о толковании конституции (устава) дает обоснованное в правовом отношении, и независимое толкование положений конституции республики или устава области, края, автономного округа, города федерального значения, другие же суды не имеют таковых полномочий, а «удобное» толкование, данное законодательным органом субъекта РФ при рассмотрении одного дела, в другом, может приобрести другую форму;

деятельность конституционных (уставных) судов субъектов РФ и мировых судей регулируется региональным законодательством, так как отнесенные к ведению вопросы первых, не входят в компетенцию вторых, следовательно региональный законодатель не вправе возлагать полномочия единственного имеющегося у себя органа конституционной юстиции на другие имеющиеся у него суды, то есть на мировых судей, не влезая в компетенцию федерального законодателя, следовательно не может своим законом возложить полномочия Конституционного (уставного) суда субъекта на федеральные суды.

Таким образом, я считаю, что приняв решение об учреждении конституционного (уставного) суда в субъекте РФ и учредив его, в дальнейшем у субъекта РФ нет

1 См. например: Исходя из ответа Вице-губернатора Тюменской области Н. М. Добрынина от 22 мая 2001 г., создание Уставного суда Тюменской области было приостановлено «в связи с отсутствием средств областного бюджета на материально-техническое обеспечение деятельности Уставного суда и содержание его аппарата».

2 См. например: «В тяжелой экономической ситуации есть смысл пересмотреть сам подход и целесообразность существования этого органа», — отметил в разговоре в марте 2016 г. с «УралПолиТ.Ру» депутат Андрей Альшевских — председатель комиссии заксобрания Свердловской области по предварительной подготовке материалов к рассмотрению кандидатур на должности судей, внесший законопроект «О внесении изменений в Областной закон «Об Уставном Суде Свердловской области», в котором предлагалось сокращение численности судей с 5 до 3.

3 См. например: А. И. Киннер Единство — в многообразии // Журнал российского права, 2001, № 1.

«В 1995 году по инициативе депутатов был принят закон «О защите прав инвесторов на информацию на финансовом и фондовом рынках Республики Карелия». Он обязывал граждан — предпринимателей, юридические лица, их филиалы и представительства, привлекающие вклады населения, публиковать сведения о своей деятельности. Данный закон был принят вопреки позиции Председателя Правительства Карелии, считающего, что в данном случае речь идет о регулировании гражданских правоотношений, решения по которым могут приниматься исключительно федеральными органами власти. Председатель Правительства использовал свое право «вето». Однако оно было преодолено, а закон подписан и опубликован, после чего подлежал применению.

В этой ситуации Председатель Правительства обратился в Конституционный суд с ходатайством о проверке конституционности закона. Конституционный суд, рассмотрев дело, пришел к выводу, что законодатели Республики урегулировали гражданские правоотношения, уже урегулированные Гражданским кодексом и федеральными законами «О Центральном банке Российской Федерации», «О рынке ценных бумаг», «Об акционерных обществах», «О рекламе». При этом правовые предписания карельского закона вступали в противоречие с нормами федерального законодательства, которое исчерпывающим образом определило объем обязательной для опубликования информации. Суд пришел к выводу, что Конституция Карелии не уполномочивает органы государственной власти Республики принимать решения по этим вопросам. Принимая закон, законодательный орган превысил свои полномочия, вследствие чего принятое им решение не соответствует Конституции Республики».

возможности упразднить его, так как согласно п.3 ст. 17 Федерального Конституционного Закона № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» никакой суд не может быть упразднен, если отнесенные к его ведению вопросы осуществления правосудия не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда. Из сказанного выше следует, что вопросы отнесенные к ведению данного суда должны быть переданы обязательно в юрисдикцию другого суда, а это невозможно, даже по той причине, что, полномочие давать толкование конституции или устава субъекта РФ принадлежит конституционному или уставному суду соответствующего субъекта, а там где их нет, толкование производится органом, принявшим нормативно правовой акт, то есть законодательным собранием субъекта РФ, который судом не является.

Проблемам становления Конституционных (Уставных) судов в субъектах Российской Федерации и поиску путей их развития уделяется большое внимание, как самих судей, так молодых и уже именитых ученых-конституционалистов.

Так еще в 2000 году на V Всероссийском съезде судей председатель Конституционного суда РФ М. В. Баглай в своем докладе подчеркнул: «Уважаемые делегаты! Как вы знаете, Конституционный Суд Российской Федерации не возглавляет систему конституционной юстиции в стране — конституционные и уставные суды действуют в субъектах Российской Федерации самостоятельно. К сожалению, таких судов пока только 11, и хотелось бы, чтобы наш съезд дал импульс их созданию по всей стране. Иначе оказывается, что огромный массив законов, принятых в субъектах Российской Федерации по вопросам их исключительного ведения, остается вне конституционно-судебного контроля» [40], позже на VIII Всероссийском съезде судей в 2012 г. судьи в своем постановлении «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития в 2012—2016 годах» справедливо указали, что «незаслуженно вне внимания остаются конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, которые играют роль дополнительного гаранта прав граждан, в том числе

на судебную защиту» [41], а в 2008 г. уже Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, написал, что «само наличие конституционного правосудия имеет и большое профилактическое значение: оно дисциплинирует и законодателя при издании законов, и чиновников при принятии правоприменительного решения...» [42].

По моему мнению, наличие конституционного (уставного) суда в субъекте Российской Федерации, это показатель высокой ответственности законодательного (представительного) органа этого субъекта РФ перед гражданами, их создание — это огромный шаг в процессе формирования цивилизованного демократического правового государства, стремящегося к созданию прочного конституционного строя, системы законности и защиты интересов граждан. Как правильно заметил заместитель председателя Кировского областного суда И. В. Леденских: «Создание конституционных (уставных судов) субъектов Федерации является показателем зрелости их политической системы» [43].

Подводя итог выше изложенному отметим, что права и свободы граждан Российской Федерации признаются высшей ценностью, а защита их является обязанность государственных органов, по этому наличие органов конституционной или уставной юстиции в субъекте Российской Федерации это не роскошь, а завершённое строительство всех ветвей органов государственной власти в субъекте РФ, а значит и прибегать к какой либо их оценки не следует. Бесспорно, необходимо решать все складывающиеся проблемы, которые удерживают развитие Конституционного (уставного) судостроительства в субъектах Федерации и возникают в процессе деятельности данных судов [44]. К этому и должны стремиться органы государственной власти, в том числе и на федеральном уровне, ведь при создании органов конституционной юстиции во всех регионах приведет более свободному доступу граждан к правосудию, поднимет авторитет и их доверие, как к судебной, так и другим ветвям власти. В целом это укрепит суверенитет Российской Федерации.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в ред. от 28.12.2016 N 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 1994, № 13, ст. 1447.
3. Количество обращений в Конституционный Суд РФ по годам [электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционный Суд Российской Федерации. — 2008—2018. — Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticNew.aspx> (дата обращения: 17.03.2018).
4. Например: в соответствии с Постановлением Конституционного Суда от 15 января 1998 года № 2-П/1998 «по делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей статьи 8 Федерального закона от 15 августа 1996 года «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина А. Я. Аванова» (Собрание законодательства РФ. 1998. № 4. ст. 531) был принят Указ Президента Российской Федерации от 4 мая 1998 года N 488 «О мерах по обеспечению права граждан Российской Федерации на свободный выезд из Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 1998. № 18. ст. 2021).

5. Например: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 года № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17. ст. 2480.
6. См. ст. 7 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».
7. См. Приложение № 9 к Федеральному закону от 19.12.2016 г. № 415-ФЗ «О Федеральном бюджете Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. от 14.11.2017 г. // Собрание законодательства РФ, 2016, № 52, ст. 7464.
8. См. ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».
9. См.: Заявители, подавшие обращения в Конституционный Суд Российской Федерации [электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционный Суд Российской Федерации. — 2008–2018. — Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/NewReference.aspx> (дата обращения: 17.03.2018).
10. См. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации [электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционный Суд Российской Федерации. — 2008–2018. — Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statistics/Pages/Decision.aspx> (дата обращения: 17.03.2018).
11. См. подробнее: Бондарь Н. С. Конституционный Суд Российской Федерации — гарант социальных прав граждан // Право и власть. — М.: Формула права, 2002, № 2. — С. 5–12.
12. См. ст. 1 Федерального закона от 6.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в ред. от 04.06.2018 г. // Собрание законодательства РФ, 1999, № 42, ст. 5005.
13. См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края» // Собрание законодательства РФ, 1996, № 4, ст. 409.
14. См. Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2003 г. № 11-Г03–24 «Об обязанности Центральной избирательной комиссии Республики Татарстан отменить решения о признании избранными депутатами Республики Татарстан лиц, не прекративших до настоящего времени запрещенное законом совмещение статуса депутата с иной государственной службой, а также решить вопрос о назначении повторных выборов в порядке и сроки, предусмотренные законом» [электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». — 2011. — Режим доступа: URL: http://www.sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_28901.htm (дата обращения: 17.03.2018).
15. См. ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в ред. от 05.02.2014 г. № 4-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 1997, № 1, ст. 1.
16. Цурган Т. Д. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ: быть или не быть? [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 30–33. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/141/8043/> (дата обращения: 17.03.2018).
17. Конституционный Суд РФ. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ: Справочная информация: [электронный ресурс] // Консультант плюс, — 1992–2018. — Режим доступа. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 17.03.2018).
18. Например: г. Москва (Закон г. Москвы от 13.02.2002 г. № 10 «Об Уставном суде города Москвы» в ред. от 04.04.2012 г. № 7 // Ведомости Московской городской Думы. 2002. N 3. Ст. 10), Респ. Мордовия (Верховный Совет Мордовской ССР 24 декабря 1992 года принял закон «О Конституционном суде Мордовской ССР», а затем без мотивов ликвидировал его см. <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/jun1994/mordov.html>), Карачаево-Черкесская Республика (Закон Карачаево-Черкесской Республики от 21.06.2004 № 5-РЗ «О Конституционном Суде Карачаево-Черкесской Республики» // День республики, 2004, № 104–105 (16499)), Ханты-Мансийский АО (Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 22.09.1997 г. № 43-ОЗ «Об Уставном суде Ханты-Мансийского автономного округа» // Новости Югры (Спецвыпуск), 1997, № 118.), Иркутская обл. (Закон Иркутской области от 28.11.2014 года № 135-ОЗ «Об Уставном Суде Иркутской области» // Дайджест оперативной информации «Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации». — М., 2014. — № 11. — с.48–114), Курганская обл. (Закон Курганской области от 30.06.2000 г. № 344 «Об Уставном суде Курганской области» // Новый мир, 2000, № 131, № 132., Московская обл. (Закон Московской области от 26.09.2006 № 153/2006-ОЗ «Об Уставном суде Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье, 2006, № 185), Самарская обл. (Закон Самарской области от 01.12.2006 № 145-ГД «Об Уставном суде Самарской области» // Волжская коммуна, 2006, № 230 (25783)), Тюменская обл. (Закон Тюменской области от 23.01.1998 № 141 «Об Уставном суде Тюменской области» // Тюменские известия, 1988, № 22), Челябинская обл. (Закон Челябинской области от 27.10.2011 г. № 220-ЗО «Об Уставном суде Челябинской области» // Южноуральская панорама, 15.11.2011), Ставропольский край (Закон Ставропольского края от 28 сентября 2007 г. N 43-кз «Об Уставном суде Ставропольского края» // Ставропольская правда, 2007, № 229–231) и др.

19. См. Приложение № 14 к Закону Республики Адыгея от 16.12.2016 г. № 15 «О республиканском бюджете Республики Адыгея на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. от 20.12.2017 № 115 // Собрание законодательства Республики Адыгея, 2016, № 12.
20. См. Приложение № 16 к Закону Республики Башкортостан от 02.12.2016 г. № 427-З «О бюджете Республики Башкортостан на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 22.12.2017 № 565-З [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан, 6.12.2016, № 201612060008 — Режим доступа. URL: <http://www.npa.bashkortostan.ru/?show=1&seed=15311> (дата обращения: 17.03.2018).
21. В данном случае расходы взяты на планируемый период 2018г см. Приложение № 17 к Закону Республики Бурятия от 21.12.2016 г. № 2212-V «О республиканском бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 08.12.2017 № 2794-V [Электронный ресурс] // официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия 21.12.2016, — Режим доступа. URL: <http://www.egov-buryatia.ru> (дата обращения: 17.03.2018).
22. См. Приложение № 9 к Закону Республики Дагестан от 26.12.2016 г. № 74 «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 21.12.2017 № 99 // Дагестанская правда», 2016, № 408–425.
23. См. таблицу 3.1. Приложения № 6 к Закону Республики Ингушетия от 28.12.2016 г. № 57-ПЗ «О республиканском бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 29.12.2017 № 67-ПЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2005–2018. 29.12.2016, № 0600201612290010, с. 198 — Режим доступа. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0600201612290010> (дата обращения: 17.03.2018).
24. См. Приложение № 5 к Закону Кабардино-Балкарской Республики от 28.12.2016 г. № 63-ПЗ «О республиканском бюджете Кабардино-Балкарской Республики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 29.12.2017 № 57-ПЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2005–2018. 03.01.2017, № 0700201701030001, с. 753 — Режим доступа. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0700201701030001> (дата обращения: 17.03.2018).
25. См. Приложение № 4 к Закону Республики Карелия от 21.12.2016 г. № 2083-ЗРК «О бюджете Республики Карелия на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 25.12.2017 № 2208-ЗРК // Собрание законодательства Республики Карелия, 2016, № 12, ст. 2533.
26. См. Приложение № 3 к Закону Республики Коми от 20.12.2016 г. № 142-ПЗ «О республиканском бюджете Республики Коми на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 21.12.2017 № 95-ПЗ [Электронный ресурс] // сетевое издание «Перечень правовых актов, принятых органами государственной власти Республики Коми, иной официальной информации» 20 декабря 2016 — Режим доступа. — Систем. требования: Adobe Reader. URL: <http://law.rkomi.ru/files/56/22384.pdf> (дата обращения: 17.03.2018).
27. См. Приложение № 9 к Закону Республики Марий Эл от 20.12.2016 г. № 50-З «О республиканском бюджете Республики Марий Эл на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 26.12.2017 № 64-З [Электронный ресурс] // Официальное опубликование нормативных правовых актов Республики Марий Эл — 2010–2018. 20.12.2016, № 20122016010050 — Режим доступа. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/20122016010050> (дата обращения: 17.03.2018).
28. См. Приложение № 16 к Закону Республики Саха (Якутия) от 20.12.2016 г. № 1758-З № 1073-V «О государственном бюджете Республики Саха (Якутия) на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 20.12.2017 № 1924-З № 1407-V [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2005–2018. 28.12.2016, № 1400201612280021, с. 405 — Режим доступа. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400201612280021> (дата обращения: 17.03.2018).
29. См. Приложение № 9 к Закону Республики Северной Осетии — Алании от 30.12.2016 г. № 77-ПЗ «О республиканском бюджете Республики Северной Осетии — Алании на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 21.12.2017 № 68-ПЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2005–2018. 30.12.2016, № 1500201612300025, с. 718 — Режим доступа. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1500201612300025> (дата обращения: 17.03.2018).
30. См. Приложение № 9 к Закону Республики Татарстан от 30.12.2016 г. № 77-ПЗ «О республиканском бюджете Республики Татарстан на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 22.12.2017 № 93-ЗРТ // Собрание законодательства Республики Татарстан, 2016, № 42 (часть I).
31. См. Приложение № 9 к Закону Республики Тыва от 30.12.2016 г. № 245-ЗРТ «О республиканском бюджете Республики Тыва на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 19.12.2017 № 341-ЗРТ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2005–2018. 03.01.2017, № 1700201701030005, с. 362 — Режим доступа. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700201701030005> (дата обращения: 17.03.2018).

32. См. Приложение № 9 к Закону Чеченской Республики от 23.01.2017 г. № 3-РЗ «О республиканском бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 25.12.2017 № 52-РЗ // газета «Вести республики» от 24.01.2017, № 5 (2899).
33. См. Приложение № 11 к Закону Калининградской области от 19.12.2016 г. № 25 «Об областном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 14.12.2017 № 126 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2005—2018. 23.12.2016, № 3900201612230005, с. 532 — Режим доступа. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3900201612230005> (дата обращения: 17.03.2018).
34. См. Приложение № 11 к Закону Свердловской области от 19.12.2016 г. № 131-ОЗ «Об областном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // «Областная газета», 21.12.2016, № 238 (8047).
35. См. Приложение № 3 к Закону Санкт-Петербурга от 13.12.2016 г. № 699—113 «Об областном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в ред. 30.05.2017 № 328—51 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2005—2018. 20.12.2016, № 7800201612200003, с. 1311 — Режим доступа. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7800201612200003> (дата обращения: 17.03.2018).
36. См. например: Пинкус М. «Роскошь правосудия. В Челябинской области из экономии ликвидировали Уставный суд региона» / М. Пинкус // Российская газета. — 27.02.2014. — № 6318.
37. См. например: Межрегиональный круглый стол «Уставный Суд Кировской области: проблемы и перспективы создания» / Е. М. Заболотских // Журнал конституционного правосудия. — 2010. — № 1. — С. 28—31.
38. См.: ст. 3 Закона Челябинской области от 30.01.2014 г. № 627-ОЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с совершенствованием системы органов государственной власти Челябинской области» // Южноуральская панорама. 2014. № 16.
39. См: Постановление Конституционного Суда РФ от 8.11.2012 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт»» // Собрание законодательства РФ, 2012, № 48, ст. 6743.
40. V всероссийский съезд судей (27—29 ноября 2000 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совет судей Российской Федерации — 2012 — Режим доступа. — URL: <http://www.ssrf.ru/page/845/detail/>
41. Михалева, Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) [Электронный ресурс] / Н. А. Михалева. — М: ЮРКОМПАНИ, 2010. — 366 с. — Режим доступа: Система КонсультантПлюс. (дата обращения: 17.03.2018).
42. Зорькин В. Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека // — М., издательство Норма, 2008. — с. 59.
43. Заболотских Е. М Межрегиональный круглый стол «Уставный Суд Кировской области: проблемы и перспективы создания».
44. Например: Давудов С. К., Шапиева О. Г. Проблемы становления и развития органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 33—34.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Вопросы финансирования добровольной пожарной охраны

Крикун Артем Игоревич, юрист первой категории
МКУ «Управление ГОЧС г. Белгорода»

В данной статье рассматриваются подходы к финансированию добровольной пожарной охраны, действующей на территории муниципального образования.

Вступление

С принятием Федерального закона от 06.05.2011 № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» в систему сил, осуществляющих предупреждение и ликвидацию пожаров на территории России, вернулось официальное понятие добровольный пожарный.

На сегодняшний день добровольная пожарная охрана — это социально ориентированные общественные объединения пожарной охраны, созданные по инициативе физических лиц и (или) юридических лиц — общественных объединений для участия в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ [1, ст. 2].

Важной и вызывающей большое количество вопросов в части финансирования стала возможность физических лиц (добровольцев) создавать общественные учреждения пожарной охраны в форме пожарных дружин и команд без образования юридического лица [1, ст. 6]. Такие изменения должны были способствовать созданию добровольной пожарной охраны упрощая саму процедуру организации ее деятельности. Однако вследствие недостаточного проработанного вопроса о взаимодействии органов местного самоуправления и исполнительной власти субъектов с такими объединениями добровольная пожарная охрана в большинстве регионов страны остается выкладками на бумаге или движением добровольцев без содействия со стороны органов власти быстро угасает.

В данной статье также будет сделан акцент на важности совместной правовой работы органов местного самоуправления и органов государственной власти. Порой чтобы организовать добровольное движение пожарных органов местного самоуправления придется инициировать издание ряда нормативных правовых актов субъектов.

Сегодня мы разберем основные проблемы финансирования добровольной пожарной охраны и найдем пути их решения.

Полномочия органов государственной власти и местного самоуправления

Организация общественных объединений граждан является их конституционным правом и охраняется законом,

а органы государственной власти и органы местного самоуправления в свою очередь призваны обеспечить права и свободы гражданина всеми доступными им способами, методами и средствами на всей территории России [5, ст. 30].

Обеспечение прав граждан на объединение в добровольную пожарную охрану кроется в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором к вопросам местного значения городско, сельского поселения, городских округов и внутригородских районов относится обеспечение первичных мер пожарной безопасности [2, ст. 14–16].

Полномочия органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению первичных мер пожарной безопасности раскрывает Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности». Именно в этом законе мы и находим упоминание о создании условий для организации добровольной пожарной охраны, а также для участия граждан в обеспечении первичных мер пожарной безопасности в иных формах [3, ст. 19]. Тем же законом установлено, что вопросы организационно-правового, финансового, материально-технического обеспечения первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселений, городских округов, внутригородских районов устанавливаются нормативными актами органов местного самоуправления [3, ст. 19], а принятие нормативных правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений, связанных с обеспечением пожарной безопасности отнесено к ведению органов государственной власти субъектов [3, ст. 20]. Так же органы государственной власти субъектов осуществляют социальное и экономическое стимулирование обеспечения пожарной безопасности, в том числе производство и закупок пожарно-технической продукции, а также участия населения в профилактике пожаров и борьбе с ними [3, ст. 18].

Создание условий для организации добровольной пожарной охраны

Учитывая изложенное ранее, мы можем сделать заключение что процесс создания условий для организации

добровольной пожарной охраны и участия граждан в обеспечении первичных мер пожарной безопасности начинается с принятия нормативного правового акта субъекта в котором будут рассматриваться общие вопросы общественных отношений, связанных с обеспечением пожарной безопасности, полномочия органов государственной власти субъекта и т.п. Назовём этот нормативный правовой акт — закон «О пожарной безопасности Субъекта».

С принятием закона «О пожарной безопасности Субъекта» необходимо разработать «Порядок социального и экономического стимулирования обеспечения пожарной безопасности субъекта», в котором правительство субъекта определит меры социального и экономического стимулирования пожарной безопасности, порядок закупок пожарно-технической продукции для добровольной пожарной охраны, способы поощрения граждан участвующих в профилактике пожаров и борьбе с ними и иные необходимые вопросы для оказания поддержки добровольцам, в том числе страхование, гарантии и компенсации добровольным пожарным, меры социальной защиты семей добровольных пожарных. Порядок, учитывая изменения законодательства, в обязательном порядке должен содержать разъяснения в отношении поддержки организаций и объединений, созданных в форме юридических лиц и простых граждан, участвующих в профилактике пожаров и борьбе с ними.

Одновременно с принятием «Порядка социального и экономического стимулирования обеспечения пожарной безопасности субъекта» федеральным органом исполнительной власти субъекта, уполномоченным на решение задач в области пожарной безопасности разрабатываются и утверждаются программы профессиональной подготовки и программы повышения квалификации добровольных пожарных [1, ст. 21].

С этого момента органы местного самоуправления могут начинать работу по созданию условий для организации добровольной пожарной охраны на территории муниципального образования. Работа, как и в случае с субъектом начинается с нормативно правового регулирования. Отправной точкой послужит постановление «Об обеспечении первичных мер пожарной безопасности» рассматривающее основные вопросы организационно-правового, финансового, материально-технического обеспечения первичных мер пожарной безопасности, в том числе определение органа ответственно за организацию таких мер, права и обязанности организаций на территории муниципального образования, источники финансирования и способы реализации указанных мер. Одним из направлений деятельности по обеспечению первичных мер пожарной безопасности будет создание условий для организации добровольной пожарной охраны.

Следующим шагом органа местного самоуправления станет постановление «О добровольной пожарной охране» которое основываясь на федеральном законе, нормативно правовых актах субъекта и особенностях характерных для конкретного муниципального образования

определит политику отношений между добровольной пожарной охраной и администрацией муниципального образования.

При определении названий вновь создаваемых нормативных документов следует исходить из их правового смысла или воспользоваться рекомендациями МЧС.

Финансируем добровольную пожарную организацию

Федеральным законом от 06.05.2011 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» определено что общественные объединения пожарной охраны создаются в одной из следующих организационно-правовых форм:

- 1) общественная организация;
- 2) общественное учреждение.

Основной целью общественного объединения пожарной охраны должно является участие в осуществлении деятельности в области пожарной безопасности и проведении аварийно-спасательных работ [1, ст. 6].

Законом предусмотрено что общественные учреждения пожарной охраны могут создаваться в виде пожарных команд и дружин без образования юридического лица [1, ст. 6].

Рассмотрим для начала вариант финансирования добровольной пожарной охраны, созданной в форме общественной организации и зарегистрированной в соответствии с действующим законодательством в форме юридического лица.

Общественная организация пожарной охраны является социально-ориентированным объединением граждан [1, ст. 6], ее деятельность — это форма развития гражданского общества, она не ставит основной целью извлечение прибыли и соответственно попадает под действие Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Для устранения препятствий в оказании органами государственной власти и органами местного самоуправления поддержки общественной организации пожарной охраны в ее учредительных документах должен быть указан вид деятельности — участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ и отсутствовать цели извлечения прибыли [4, ст. 31.1].

Таким образом общественная организация пожарной охраны получает несколько вариантов поддержки:

- получение субсидий, материально-технических средств и ресурсов, льгот по уплате налогов и сборов, и другой поддержки от органов государственной власти, органов местного самоуправления на основании Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъекта и муниципального образования;
- финансовое и материально-техническое стимулирование деятельности добровольных пожарных в соответствии с Федеральным законом от 06.05.2011 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране», нормативными правовыми актами субъекта и муниципального образования;
- добровольные пожарные получают социальные гарантии и компенсации, установленные

нормативными правовыми актами субъекта и муниципального образования.

Финансируем добровольную пожарную команду или дружину

Что отличает добровольную пожарную дружину или команду от общественного объединения пожарной охраны — организационно-правовая форма.

Некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами [4, ст. 2].

Заметьте, по смыслу правовой нормы, добровольная пожарная организация и учреждение, это одно и то же общественное объединение, но с упрощенной организационно-правовой формой. Есть учредители, руководитель, бухгалтер, водители и подготовленные по профессиональным программам специалисты — добровольные пожарные. Цели и задачи, вид деятельности — все соответствует понятию социально ориентированной некоммерческой организации за тем небольшим исключением, что добровольцы могут осуществлять свою деятельность без регистрации юридического лица [1, гл. 2].

Это место для дискуссий, ведь как вы сами понимаете не верно истолкованные нормы права могут привести к неприятным последствиям. Моя позиция на сегодняшний день такова.

Согласно Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» социально ориентированной некоммерческой организацией признается в том числе общественная организация (объединение), добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей [4, ст. 2].

Закон также предусматривает что некоммерческие организации могут создаваться в других формах, предусмотренными федеральными законами [4, ст. 2].

Так Федеральным законом от 06.05.2011 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» установлено, что под общественным объединением пожарной охраны понимается созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации социально ориентированное общественное объединение физических лиц и (или) юридических лиц — общественных объединений, основной целью которого является участие в осуществлении деятельности в области пожарной безопасности и проведении аварийно-спасательных работ [1, ст. 6].

Организационно-правовой формой общественного объединения пожарной охраны может быть общественное учреждение [1, ст. 6].

В форме общественных учреждений пожарной охраны создаются добровольные пожарные команды и добровольные пожарные дружины, ставящие своей целью участие в профилактике и (или) тушении пожаров

и проведении аварийно-спасательных работ соответственно на территориях муниципальных образований (территориальные добровольные пожарные команды или территориальные добровольные пожарные дружины) или в организациях (объектовые добровольные пожарные команды или объектовые добровольные пожарные дружины) [1, ст. 6].

Таким образом добровольная пожарная команда или дружина является формой общественного учреждения, которое в свою очередь является организационно правовой формой общественного объединения, что при попытке системного толкования говорит о принадлежности этих форм к социально ориентированным некоммерческим организациям так как сам Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» предусматривает возможность существования иных форм некоммерческих организаций.

Но, приходя на практике к такому выводу, мы сталкиваемся с проблемой, решение которой на сегодняшний день зависит от только от законодательной власти.

Даже если добровольная пожарная команда или дружина является социально ориентированной некоммерческой организацией Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» требует ее государственной регистрации что противоречит Федеральному закону от 06.05.2011 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране». В данном случае изменения, внесенные 22.02.2017 в Федеральный закон 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране», позволившие не регистрировать подобные общественные объединения не учел возможных правовых нестыковок с законом о некоммерческих организациях и с данной стороны оставил добровольные пожарные команды и дружины за его рамками.

Что же остается органам местного самоуправления и органам государственной власти — полномочия по закону о добровольной пожарной охране.

Как мы говорили ранее, для того чтобы поддержать и развить добровольную пожарную охрану в регионе, необходима своя нормативная правовая база и законодатель предусмотрительно передал эти функции последним.

При условии, что субъект выполнил задачу по изданию «Порядка социального и экономического стимулирования обеспечения пожарной безопасности субъекта», муниципальное образование издало постановление «О первичных мерах пожарной безопасности», «О добровольной пожарной охране», где в соответствии с полномочиями данными им Федеральным законом от 06.05.2011 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» указали все необходимые формы и размеры поддержки и материального стимулирования, мы получаем более усеченную схему финансирования:

— финансовое и материально-техническое стимулирование деятельности добровольных пожарных в соответствии с Федеральным законом от 06.05.2011 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране», нормативными правовыми актами субъекта и муниципального образования;

— добровольные пожарные получают социальные гарантии и компенсации, установленные нормативными правовыми актами субъекта и муниципального образования.

Финансируем добровольцев

Ранее мы рассмотрели вопрос о финансировании добровольной пожарной охране как о предмете Федерального закона от 06.05.2011 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране», теперь же поговорим о простых людях, которые оказывают помощь в обеспечении пожарной безопасности. Практика работы с такими добровольцами показывает полное нежелание не только регистрировать организацию, но и вообще создавать формирование, организовывать его деятельность, проходить обязательное обучение.

Такой сегмент граждан, а это в основном люди преклонного возраста, студенты или граждане, проживающие в непосредственной близости от зон высокого риска возникновения ландшафтных или лесных пожаров, с одной стороны понимаю важность вопроса пожарной безопасности и, далеко не часто, но готовы оказывать поддержку в решении сложившегося вопроса, с другой, не имеют желания — это делать.

Сегмент добровольцев очень важен в решении вопроса предупреждения пожаров. Именно первая часть таких добровольцев чаще всего сообщают о только начинающемся пожаре, организуют жителей в команду тушения и совершают множество других поступков, которыми позавидует и спасатель.

И вновь встает вопрос — что с ними делать?

К рассматриваемому нами Федеральному закону от 06.05.2011 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» такой сегмент не относится, как и, разумеется, к Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Здесь нам придется вернуться к основам Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Так, указанным законом органы местного самоуправления поселений, органы местного самоуправления городских округов, органы местного самоуправления городских округов с внутригородским делением, органы местного самоуправления внутригородских районов вправе в соответствии с уставами муниципальных образований принимать решение о привлечении граждан к выполнению на добровольной основе социально значимых для поселения, городского округа, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района работ (в том числе дежурств) в целях решения вопросов местного значения поселений, в том числе при обеспечении первичных мер пожарной безопасности в границах муниципальных образований [2, гл. 3].

К социально значимым работам могут быть отнесены только работы, не требующие специальной профессиональной подготовки. К выполнению социально значимых работ могут привлекаться совершеннолетние трудоспособные жители поселений и городских округов в свободное от основной работы или учебы время

на безвозмездной основе не более чем один раз в три месяца. При этом продолжительность социально значимых работ не может составлять более четырех часов подряд [2, гл. 3].

Полномочия органов местного самоуправления, установленные указанным законом, осуществляются органами местного самоуправления муниципальных образований самостоятельно [2, гл. 3].

В разрезе действующего законодательства администрации муниципальных образований прибегают к данной норме, в большинстве случаев, для организации общегородских субботников. Но при правильном подходе норма может быть использована для поддержания пожарной безопасности. Для этих целей как говорит на закон муниципальное образование должно определить, как именно будут осуществляться указанные полномочия, то есть советом муниципального образования принимается решение о «Порядке привлечения граждан к социально значимым работам».

Таким образом мы определяем порядок привлечения граждан к участию в обеспечении мер пожарной безопасности и учитывая, что субъект провел работу по изданию «Порядка социального и экономического стимулирования обеспечения пожарной безопасности субъекта» включив туда меры социального, материального и финансового стимулирования добровольной пожарной организации, добровольных пожарных команд и дружин и не забыл о физических лицах, получаем систему материального стимулирования добровольцев:

- по представлению органа местного самоуправления, в соответствии с «Порядком привлечения граждан к социально значимым работам», на основании «Порядка социального и экономического стимулирования обеспечения пожарной безопасности субъекта».

В данном случае органы местного самоуправления будут представлять органу государственной власти субъекта списки граждан привлекавшийся к обеспечению пожарной безопасности в рамках выполнения социально значимых работ в виде профилактики пожаров, а тот в свою очередь принимать решение о поощрении.

Указанная схема стимулирования является сложной как по организационной структуре, так и учитывая бюрократический аппарат двух административных ветвей — продолжительной по времени, в связи с чем рациональным выходом из сложившейся ситуации будет передача государственных полномочий в области осуществления социального и экономического стимулирования обеспечения пожарной безопасности, в том числе производства и закупок пожарно-технической продукции, а также участия населения в профилактике пожаров и борьбе с ними, органам местного самоуправления.

Так же необходимо помнить, что органы государственной власти и органы местного самоуправления устанавливают на своих территориях правила о награждении почетными грамотами, благодарственными письмами или ценными подарками за общественно полезную работу, что также способствует реализации мер поддержки добровольцев.

Заключение

Как видно из общего анализа действующего законодательства создать условия для деятельности добровольной пожарной охраны на территории отдельно взятого муниципального образования возможно.

Вопросы финансирования отдельных форм общественной пожарной охраны решаемы и не требуют существенного изменения действующего законодательства. Спорной остается лишь форма общественного объединения пожарной охраны в виде добровольных пожарных дружин или команд, но ее персонализация в Федеральном

законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» не требует серьезных усилий.

Главным и наиболее важным в вопросе формирования на территории муниципальных образований добровольной пожарной охраны и организации условий при которых эти формирования получают финансовую, материальную и иную поддержку есть и будет слаженность действий органов государственной власти и органов местного самоуправления, общность интересов администрации и горожан, поддержка добровольцев на всех возможных уровнях.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.05.2011 № 100-ФЗ (ред. от 22.02.2017) «О добровольной пожарной охране».
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2018).
3. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О пожарной безопасности».
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О некоммерческих организациях».
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Проблемные вопросы применения административного законодательства, возникающие в деятельности административных комиссий и должностных лиц муниципальных районов, городских округов (на примере г. о. ЗАТО Светлый)

Федоров Павел Романович, секретарь административной комиссии
Администрация г. о. ЗАТО Светлый (Саратовская обл.)

Важнейшим правовым элементом привлечения лиц к административной ответственности является фиксация факта выявленного административного правонарушения. Процессуальным документом, отражающим событие административного правонарушения, считается протокол, который является основным информативным источником даты, времени и места совершения правонарушения, достоверных персональных данных о лице, его совершившем, составе административного правонарушения согласно КоАП РФ или закону субъекта РФ, предусматривающих административную ответственность, а также иные сведения, необходимые для объективного рассмотрения соответствующего дела.

Однако, на практике, имеется проблема, а именно невозможность лицом, уполномоченным составлять протоколы, без сотрудника полиции установить личность лица, совершившего административное правонарушение. Так как многие правонарушители не идут на контакт с лицом, уполномоченным составлять протоколы, более того ведут себя агрессивно, а в единичных случаях проявляют агрессию к должностному лицу в виде оскорблений или применения физического насилия.

Так же лицо, уполномоченное составлять протоколы в соответствии с кодексом об административных правонарушениях [1], самостоятельно не наделен полномочиями устанавливать личность, задерживать лицо, совершившее административное правонарушение, которое пытается скрыться с места совершения административного правонарушения, а также собирать объяснения, в следствии чего рейд по профилактике административных правонарушений не приводит к результатам. В связи с вышеизложенным, администрацией городского округа ведется совместное сотрудничество с отделом МВД России по ЗАТО Светлый, где также возникают проблемы. В связи с большой нагрузкой на правоохранительные органы не всегда имеется возможность отделом полиции городского округа выделить сотрудника полиции для совместного рейда по профилактике административных

правонарушений на территории городского округа ЗАТО Светлый, тем самым результат данного рейда сводится к нулю.

Очевидна зависимость успешного разрешения дела об административном правонарушении от качества первичных процессуальных действий до заседания административной комиссии. Данные обязанности ложатся на специалиста 2 категории, осуществляющего государственные полномочия по обеспечению деятельности административной комиссии. Материальное содержание данной должности составляет 11153 рубля (без учета НДФЛ), что соответствует МРОТ и является ниже средней заработной платы на территории Саратовской области. В связи с данной проблемой привлечь, а также удержать квалифицированные кадры на данной должности не имеется возможности, возникает постоянная текучка. В связи с вышеизложенным, результат работы административной комиссии является недостаточно эффективным.

Для решения вышеизложенных проблем мы предлагаем несколько решений, одно из них — это создать муниципальную милицию. Положение ст. 132 Конституции РФ (ч. 1 органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения) [2], а также 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [3] охрану общественного порядка относят к компетенции муниципального образования, что предусматривает на наш взгляд создание муниципальной милиции.

Муниципальная милиция будет создаваться парламентами муниципалитетов «как подразделение местной администрации либо орган МСУ с правами юридического лица». Финансирование и материально-техническое обеспечение милиции должен осуществлять муниципалитет,

а поощрения, компенсации и льготы для милиционеров будут устанавливаться субъектом Российской Федерации.

Главной задачей милиции будет помощь полиции и другим правоохранительным органам в обеспечении безопасности граждан, милиционеры смогут проводить досмотр граждан при проведении массовых мероприятий, заниматься патрулированием населенных пунктов, составлять протоколы об административных нарушениях, доставлять пьяных и наркоманов в больницы, а нарушителей в полицию, а также помогать искать пропавших людей.

При этом полиция не будет передавать милиции свои полномочия, например, в сфере несения патрульно-постовой службы или организации службы участковых. Милиционеры будут муниципальными служащими и смогут работать только в пределах городских округов или муниципальных районов. Им будет разрешено пользоваться гражданским оружием.

Федеральные налоговые органы взимают все виды налогов (федеральные, региональные и местные) [4], перераспределяя их в бюджеты разных уровней, а федеральные органы охраны общественного порядка лишены возможности работать по региональному законодательству в сфере охраны общественного порядка. Участковый уполномоченный полиции на обслуживаемом административном участке, руководствуясь ФЗ «О полиции» [5], обязан реагировать на все сообщения о правонарушениях, вне зависимости от того, федеральным

либо региональным законодательством они предусмотрены. Однако, Министерство внутренних дел не заключило двустороннего соглашения с большинством органов исполнительной власти субъектов РФ, поэтому участковый не уполномочен составлять протоколы по данным составам административных правонарушений.

При обнаружении признаков правонарушений, предусмотренных административным законодательством субъекта РФ, участковый пишет соответствующий рапорт, отправляет его уполномоченному составлять протоколы по региональному законодательству об административных правонарушениях органу местного самоуправления. Фактически проверку об административном правонарушении проводят сотрудники полиции, так как они наделены большими процессуальными полномочиями.

Таким образом, указанная проблема в деятельности правоохранительных органов есть, и ее необходимо разрешить, а именно наделить юрисдикционными полномочиями по составлению административных протоколов по региональному законодательству об административных правонарушениях сотрудников полиции.

Представляется, что обозначенные процессуальные, материальные, организационные проблемы административных комиссий присутствуют в большинстве муниципальных образований на территории Саратовской области, поэтому их следует учесть и разрешить в ходе работы заседания Совета муниципальных образований Саратовской области.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 2014, № 31, ст. 4398.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 2003, № 40, ст. 3822.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ № 31, 1998, ст. 3824.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции» // 2011, № 7, ст. 900.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

«Ростовщические проценты», или Новая правовая презумпция в договорных отношениях по займу

Воробьев Кирилл Владиславович, студент;

Глухов Владислав Сергеевич, студент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

С 1 июня 2018 года Федеральным законом от 26.07.2017 N 212-ФЗ вступают в силу изменения в часть вторую Гражданского Кодекса РФ касательно договора займа. Так, нововведения затронут ст. 809 ГК РФ [1], которая устанавливает иное правовое регулирование процентов по договору займа, посредством включения аналога доктрины римского права «*laesio enormis*». Данную норму предлагается дополнить пунктом 5 следующего содержания: «Размер процентов за пользование займом по договору займа, заключенному между гражданами или между юридическим лицом, не осуществляющим профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином, в два и более раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника (ростовщические проценты), может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах» [2].

При буквальном толковании данного положения можно увидеть, что законодатель устанавливает новую правовую презумпцию обременительности процентов только при наличии условия, что они «в два и более раза превышают обычно взимаемые в подобных случаях проценты». Из этого следует, что должник при акцепте договора займа с положением о процентах, которые превышают допустимые законом размеры, может требовать в судебном порядке их уменьшения, ссылаясь на их обременительность.

До настоящего времени судебное оспаривание таких договорных положений, где заемщику устанавливались чрезмерно высокие проценты, регулировалась ст. 179 ГК РФ, содержащей схожую характеристику «кабальность». При этом, как правило, такое оспаривание далеко не всегда приводило к вынесению решения в пользу должника. Так, сделка, совершенная на крайне невыгодных условиях для заемщика, могла быть признана судом недействительной (кабальной) по иску стороны с применением правил ст. 10 ГК РФ. При этом для этого требовалось наличие сразу нескольких условий в совокупности: стечение тяжелых обстоятельств для потерпевшего, явно

невыгодные для него условия, причинная связь между заключением сделки и теми обстоятельствами, а также осведомленность другой стороны о таких обстоятельствах [3, с. 81]. Отсутствие одного из названных условий влекло бы невозможность признания сделки кабальной. Так, Санкт-Петербургский городской суд в рамках апелляционной инстанции рассматривал дело о займе, спор возник о размере процентов, которые составляли 547,5 годовых, заемщик сослался на недобросовестность кредитора при предоставлении ему займа на подобных (обременительных) условиях. Однако суд решил вопрос в пользу кредитора, указав на то, что сторона не привела доказательств обременительности данных процентов «Доказательств недобросовестного поведения ответчика при заключении договора, а также об отсутствии свободного волеизъявления истицы на заключение договора на указанных в нем условиях, в том числе и в части размера процентов за пользование денежными средствами, штрафными санкциями, суду не представлено, в апелляционной жалобе не приведено. Размер процентов за пользование денежными средствами определяется соглашением сторон, предельный размер процентов действующим гражданским законодательством не ограничен» [4].

При прочтении же новой редакции ст. 809 ГК РФ очевидно, что при превышении установленных «обычно взимаемых в подобных случаях процентов» контрагент имеет право оспорить их по основанию обременительности только на данном факте. И тогда возникает резонный вопрос о том, нужно ли данному лицу в судебном разбирательстве доказывать наличие обстоятельств в виде ухудшения материального положения и причинной связи?

По нашему мнению, ответ на данный вопрос содержится в самой норме. Ведь если содержание говорит «и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника», то тут устанавливается единообразное правило, что если процент выше, то это однозначно является нарушением и доказывать невозможность исполнения, вовсе не требуется. Достаточно лишь доказать факт превышения, путем предоставления суду доказательств, свидетельствующих о наличии таких «обременительных» процентов.

По общему правилу доказывания в исковом производстве в соответствии с ч.1 ст. 56 ГПК РФ «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом» [5]. Тем самым закреплено, что истец доказывает всё те факты, на которые ссылается, если законом не определены иные правила по доказыванию. Чаще всего такие правила продиктованы интересами защиты прав стороны, поставленной в более трудные условия доказывания [6, с. 259].

Остается неясной ситуация, чем были обусловлены подобные трудные условия у должника при доказывании кабальности процентов ранее, что законом внесли такие изменения. Интересен вопрос и том, как суд будет

выявлять возможное злоупотребление правом со стороны должника, если, к примеру, он обоснованно шел на такие обременительные проценты, так как ему никто на выгодных условиях займ не предоставлял, при этом зная о возможности в последующем их легко оспорить. Так, законодатель этой нормой пытается защитить гражданина-должника, который может действовать недобросовестно, но при этом никак не старается защитить интересы гражданина (юридического лица) — кредитора. Также не до конца понятно, что считать обычно взимаемыми процентами: учетную ставку ЦБ РФ, средний процент по кредитам кредитных организаций в данной местности или полную стоимость потребительского кредита для МФО. Ответы на эти вопросы в будущем может дать судебная практика.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 26.07.2017 N 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
3. Назарова С. Микрокредиты с высокой процентной ставкой // Административное право. 2016. N 2. С. 79–83.
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.11.2016 N 33–24037/2016 по делу N 2–2160/2016 // СПС Консультант Плюс.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СПС Консультант Плюс.
6. Гражданский процесс: учебник // под ред. М. К. Треушникова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский Дом «Городец», 2018. — 832 с.

О возможности признания факта досрочного исполнения обязательства в качестве основания для изменения условий соответствующего кредитного договора: анализ судебной практики

Мышелова Виктория Дмитриевна, студент
Воронежский государственный университет

В статье проводится анализ судебной практики рассмотрения споров, связанных с досрочным исполнением обязательств, порождаемых кредитными договорами. Автор раскрывает проблему возможности признания факта досрочного исполнения обязательства в качестве основания для изменения условий соответствующего кредитного договора.

Ключевые слова: досрочное исполнение обязательства, изменение условий договора, кредитный договор.

В настоящее время ведется дискуссия о возможности признания факта досрочного исполнения обязательства в качестве основания для изменения условий договора, которым оно порождается.

Возникновение предмета данного обсуждения стало следствием отсутствия единообразия судебной практики рассмотрения споров по искам, предъявляемым физическими лицами-заемщиками к банковским организациям-кредиторами в связи с досрочным исполнением обязательств по кредитным договорам.

На основании каждого из таких договоров банк (кредитор) был обязан предоставить денежные средства (кредит) физическому лицу (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик брал на себя обязанность возратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее (п. 1 ст. 819 ГК РФ) путем осуществления в течение срока кредитования ежемесячных аннуитетных платежей.

Через определенное время после получения кредита гражданин досрочно исполнял свою обязанность

по договору посредством уплаты единовременного разового платежа (включавшего оставшиеся невыплаченными части суммы основного долга и процентов по кредиту), размер которого был рассчитан, исходя из согласованного сторонами полного срока кредитования. Затем заемщик подавал в банк заявление, в котором просил произвести перерасчет суммы подлежащих уплате процентов за кредит, основываясь на периоде фактического пользования им (который выступает сокращенным по сравнению с установленным договором сроком исполнения обязательства).

Получив отказ в удовлетворении своей претензии, лицо обращалось в суд с иском о взыскании с кредитора в качестве неосновательного обогащения и присуждении в свою пользу суммы процентов по кредиту, которая, как полагал гражданин, была уплачена им в большем размере, чем требовалось, в связи с досрочным возвратом долга.

С высокой степенью уверенности можно сказать о том, что судебная практика условно выработала как минимум два подхода к определению сущности эффекта, возникающего в результате предъявления заемщиком вышеуказанного требования к банку. Суть их заключается в следующем.

Первый подход. Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ или Суд) 1 марта 2016 г. вынес Определение № 51-КГ15—14 [1], в тексте которого указал: при досрочном погашении кредита заемщик вправе требовать от банка осуществления перерасчета предусмотренных договором процентов, основанного на сроке фактического пользования кредитом, и возврата части таких процентов, которая была уплачена им за период, который хотя и был согласован сторонами в кредитном договоре, но в течение которого заемщик уже прекратил пользоваться заемными средствами.

Так, ВС РФ опроверг доводы судов нижестоящих инстанций, которые, рассматривая соответствующий спор, заявляли о невозможности удовлетворения данного иска заемщика ввиду того, что он фактически сводится к требованию об изменении договорного условия о сроке предоставления кредита и размере процентов по нему, что, по их мнению, противоречит условиям обязательства, а также положениям закона [2].

При этом Суд заметил следующее: указанное требование заемщика подлежит удовлетворению в силу положений ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» [3], нормы которой предоставляют гражданину-заемщику как потребителю финансовых услуг банка право на отказ от исполнения кредитного договора в любое время при условии оплаты банку фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. Такие расходы, как указал ВС РФ, включают в себя полученную заемщиком денежную сумму и подлежащие уплате проценты за период пользования кредитом.

На наш взгляд, данная позиция Суда видится несколько спорной: в ней отождествляются не сходные по своему значению понятия «исполнение» и «отказ от исполнения», что вызывает лексического толка противоречие.

Второй подход. Годом позже Судебная коллегия ВС РФ по гражданским делам в Определении № 89-КГ16—12 [4], согласившись с выводами суда, рассмотревшего соответствующий спор в первой инстанции [5], отразила позицию, прямо противоположную ранее высказанной идее.

В данном акте написано, что перерасчет уплаченных по досрочно погашенному кредиту процентов, основанный на фактическом сроке кредитования, а не на том сроке, который согласован сторонами, недопустим, поскольку осуществление его порождает изменение условий соответствующего кредитного договора, что противоречит условиям обязательства, а также положениям ст. 309, ч.1 ст. 310, ч.1 ст. 450, ч.4 ст. 809 и ч.1 ст. 819 ГК РФ. При этом отмечено: заемщик имеет право получить от банка перерасчет процентов по кредиту, основанный на согласованном в договоре сроке исполнения, и возратить сумму части процентов, уплаченную за период, в течение которого пользование денежными средствами уже прекратилось.

Данная позиция ВС РФ видится нам вполне обоснованной. Действительно, в настоящий момент нет законных оснований для удовлетворения требования заемщика о перерасчете размера подлежащих уплате процентов по кредиту при досрочном исполнении обязательств. Досрочное погашение кредита хотя и влечет изменение договорного условия о сроке исполнения обязательства, но не может породить изменение его условия о размере процентов за кредит.

Как было указано выше, обозначенная проблема возникает в тех случаях, когда кредитный договор предусматривает возврат заемных средств ежемесячными аннуитетными платежами (это вид равных по сумме ежемесячных платежей, каждый из которых включает в себя часть суммы основного долга и ежемесячно начисляемые на его остаток проценты за кредит). Вместе с тем существует иной вид платежей — дифференцированный. Его особенностью является то, что он состоит из суммы основного долга, ежемесячно выплачиваемого равными долями, и процентов, которые начисляются на остаток основного долга.

Очевидно: «погашение задолженности дифференцированными платежами дает возможность заемщику потратить значительно меньше средств на оплату процентов», чем при расчете аннуитетными платежами.

Однако в настоящее время при заключении кредитного договора у потребителя, как правило, отсутствует фактическая возможность влиять на содержание его условий, так как он принимает условия кредитного договора путем присоединения к предложенному банком договору в целом (ст. 428 ГК РФ). Как следствие, банк получает возможность не брать во внимание интересы заемщика, определяя наиболее выгодные для себя договорные условия.

Учитывая данное обстоятельство, для защиты заемщика-гражданина как более слабой стороны в отношениях с кредитными организациями 16 января 2018 г. в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона № 364312—7 [6],

предусматривающий легальное закрепление обязанности кредитной организации предоставлять заемщику-гражданину право выбрать вид ежемесячного платежа при заключении кредитного договора в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Думается, что легальное закрепление указанной обязанности позволит предотвратить возникновение обозначенной выше категории споров между сторонами заемных обязательств и снимет существующую социальную напряженность в сфере кредитования.

Литература:

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 01.03.2016, № 51-КГ15-14 // СПС «Гарант».
2. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 02.06.15 по делу № 33-4496/15 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 01.03.2017).
3. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 01.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.02.2017, № 89-КГ16-12 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 01.03.2017).
5. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 30.11.2015 по делу № 2-10735/2015 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 02.03.2017).
6. <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/364312-7> (СОЗД ГАС «Законотворчество»).

Таким образом, проведенный анализ показал, что в настоящее время отсутствуют легальные предпосылки для признания факта досрочного исполнения обязательства в качестве основания для изменения условий соответствующего кредитного договора. Ввиду этого представляется необходимым дальнейшее совершенствование российского законодательства в целях обеспечения справедливого баланса интересов сторон кредитных отношений (в частности, интересов заемщика-потребителя при досрочном исполнении им обязательств по кредитному договору).

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Банкротство юридических лиц

Кулиева Лиана Черкезовна, студент магистратуры
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Несостоятельность или банкротство организаций является в настоящее время злободневным вопросом. В средствах массовой информации систематически публикуются обширные списки организаций, терпящих банкротство. Количество компаний, которые признаются банкротами будет только увеличиваться. Реальным подтверждением тому может служить и тот факт, что в сфере юридических услуг все больше специалистов переквалифицируются именно по специализации банкротство. В некоторых компаниях специально создаются самостоятельные «банкротные» отделы.

Деятельность в этой сфере сегодня сопряжена со многими правовыми проблемами и рисками, лежащими на стыке законодательства о несостоятельности (банкротстве), арбитражного процесса, гражданского, корпоративного, трудового, административного и уголовного права. Принципиальное отличие ситуации последних лет от первой половины 90-х годов заключается в том, что основные участники этих процессов гораздо реже прибегают к обману и силовым акциям, как это было раньше. Поэтому основные события происходят на формирующемся правовом поле действующего законодательства.

Появились новые, современные проблемы банкротства, такие как защита прав кредиторов, должников. Также требует совершенствования и конкурсное производство.

Анализ литературы, закона «О банкротстве», дают понимание того, что одним из первых средств защиты должника выступает заявление должника о признании несостоятельным (банкротом) (ст. 8, 9. 213.4 Закона о банкротстве) [1]. Что касается других средств защиты прав должника, следует отметить, что в разных случаях используются разные средства защиты.

Так, в случае нарушения прав и законных интересов движением дела о банкротстве и порождаемыми ограничениями его право — и дееспособности, возможно:

- обжалование определения о принятии заявления кредитора о признании должника банкротом (п. 35.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8];
- возражения (отзыв) на заявление кредитора о признании должника банкротом при принятии судом

данного заявления к производству (ст. 47 Закона о банкротстве) [9];

- обжалование судебных актов о введении конкурсных процедур (п. 4 ст. 49, п. 2 ст. 93, п. 3 ст. 124 Закона о банкротстве); ходатайство о прекращении производства по делу о банкротстве (ст. 57 Закона о банкротстве, п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ N 35) [10].

Рассмотрим проблемы конкурсного производства при банкротстве коммерческих организаций. При банкротстве коммерческих организаций также существуют проблемы конкурсного производства. Обратим внимание на некоторые из них. Нарушение сроков конкурсного производства.

По Закону конкурсное производство вводится на 6 месяцев, но обычно срок продлевается до полутора лет, т. е. средняя продолжительность банкротства составляет 1,5–2 года [11].

Объявление должника банкротом и открытие конкурсного производства не означают одномоментную ликвидацию должника — юридического лица. Конкурсное производство — это определенная процедура, т. е. набор определенных действий, протяженных во времени, так как происходит ликвидация коммерческой организации и продажа имущества [12]. Продажа имущества осуществляется в рамках Закона о банкротстве. Имущество должника продается по специальным механизмам и алгоритмам (открытые торги или публичное предложение с понижением цены до тех пор, пока не купят, т. е. может продолжаться долго).

Эксперты «Общероссийского народного фронта» (ОНФ) предлагают внести изменения в закон о банкротстве, законодательно запретив продление общего срока конкурсного производства более чем на 24 месяца. С такой инициативой ОНФ обратился в Верховный суд РФ. Письмо с призывом внести предлагаемые изменения направлено на имя председателя ВС РФ Вячеслава Лебедева [13].

Поправки предлагается внести в ст. 124 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно действующей редакции которой, конкурсное производство вводится на срок до шести месяцев и может продлеваться по решению арбитражного суда на такой же период времени.

Однако, по мнению активистов ОНФ, судебная практика пошла по другому пути.

Как показывает анализ судебной практики, основной причиной увеличения сроков рассмотрения банкротных дел является именно неоднократное продление срока конкурсного производства, — отмечают в ОНФ.

«Фронтвики» обратили внимание на эту проблему, участвуя в деятельности комиссии, созданной по инициативе губернатора Краснодарского края для решения спорных вопросов фермеров, связанных с использованием сельхозземель. Так, по одному из дел, поступившему на рассмотрение в рабочую группу от представителей сельхозпредприятия, конкурсное производство в рамках процедуры банкротства длится уже пять лет.

Из-за тянущихся годами судебных споров производственные предприятия не работают тогда, когда могли бы заниматься производством и импортозамещением. Во многих регионах России распространена схема, при которой конкурсные управляющие обанкротившихся предприятий извлекают прибыль с обычной хозяйственной деятельности, например, сдавая в аренду спорное имущество, а установленные законом цели конкурсного производства не достигаются.

Вторая проблема касается нехватки средств на проведение процедуры конкурсного производства.

В соответствии со ст. 28,128 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий должен публиковать сведения в официальных изданиях (газета Коммерсантъ, ЕФРСБ, при публикации о торгах также в местном издании). Выделяя определенные издания, государство создает монополистов в сфере банкротства. Таким образом, высокие тарифы у изданий «монополистов» создают проблему, как для самого должника, так и для конкурсного управляющего, который вынужден финансировать процедуру за свой счет. В случае нарушения закона, сроков, предусмотрена административная ответственность в размере 25 тыс. руб., при этом ежемесячное вознаграждение конкурсного управляющего составляет 30 тыс. руб.

Проблема назначения конкурсного управляющего.

Ключевой фигурой, ответственной за проведение конкурсного производства, является конкурсный управляющий, утверждаемый арбитражным судом в общем порядке одновременно с принятием решения о признании должника банкротом. Конкурсный управляющий действует до даты завершения конкурсного производства, т. е. до даты внесения записи о ликвидации должника в единый государственный реестр юридических лиц.

М. В. Телюкина отмечает в этой связи, что «Закон 2002 г., к сожалению, не регламентировал рассмотренные ситуации, хотя они возможны в силу ч.5 ст. 75 Закона» [14].

Правила очередности удовлетворения требований кредиторов также нуждаются в совершенствовании.

Прежде всего, нуждается в совершенствовании положение о том, что к числу текущих обязательств относятся любые обязательства, которые не считаются с возможностью функционирования должника, не обеспечивают, подчас, его имущество, что не может не вносить в конкурсное производство ряд неопределенностей.

Вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом. Согласно п.2. Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36.

Требования кредиторов по текущим платежам удовлетворяются в следующей очередности:

в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнившим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц;

во вторую очередь удовлетворяются требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий».

Согласно п.3. вышеназванного Постановления «в третью очередь удовлетворяются требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе о взыскании задолженности по оплате деятельности этих лиц, за исключением работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору».

Проблемы субсидиарной ответственности при конкурсном производстве при банкротстве коммерческих организаций.

Статья 10 Закона о банкротстве, регулирующая порядок и основания привлечения контролирующего должностного лица к субсидиарной ответственности оттачивалась судебной практикой на протяжении нескольких лет. Результатом такой работы стала полностью обновленная редакция статьи, вступившая в силу 30.06.2013 года. Однако эти изменения оставили много вопросов для применения ее в практике.

Самое интересное новшество касается объединения оснований привлечения к субсидиарной ответственности для руководителя и иных КДЛ, а также корректировка состава правонарушения руководителя в случае отсутствия документов бухгалтерской отчетности.

Прежняя редакция разграничивала составы правонарушений: в пункте 4 для всех КДЛ — за указания и действия, приведшие к банкротству, и отдельно в пункте 5 для руководителя — за отсутствие или искажение бухгалтерской отчетности.

В судебной практике соответственно закрепилось мнение о том, что ответственность руководителя по пункту 5-му предполагает самостоятельный состав

правонарушения, при котором не имеет значения, есть ли связь между действием или бездействием директора и банкротством предприятия [15].

Законодатель ослабил ответственность директоров. Теперь отсутствие или искажение бухгалтерской документации является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, только если это обстоятельство повлекло существенное затруднение проведения процедуры банкротства.

Критерии существенности в законе не раскрыты, но в качестве примера названо затруднение формирования и реализации конкурсной массы. Можно предположить, что данная оценочная категория будет применяться судами по своему усмотрению с учетом конкретных обстоятельств дела.

Следует отметить, что такое решение адекватно, и на первый взгляд кажется вполне оправданным применение данной редакции в уже рассмотренных делах.

Однако законодатель не предусмотрел для обновленной статьи 10 исключения из общего правила о действии закона во времени, согласно которому новая норма не распространяется на отношения, возникшие до ее введения.

Представители судебной системы, комментируя этот вопрос, ссылаются на Информационное письмо Президиума ВАС РФ 2010 года, согласно которому новые материально-правовые нормы статьи 10 применяются если обстоятельства, являющиеся основанием

для привлечения к ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу новой редакции. Данные разъяснения касались введения в действие прежней редакции 2009 года, и работники аппарата ВАС РФ посчитали разумным распространение этих разъяснений и на редакцию статьи 2013 года

Из изменений ясно следующее:

- теперь руководителям можно допускать искажение бухгалтерской отчетности, которая не повлечет существенное затруднение процедуры банкротства;
- неисполнение обязанности по составлению балансов до 2 квартала 2013 года включительно является более значимым нарушением, неотвратимо влекущим субсидиарную ответственность, чем то же самое деяние, только начиная с 3-го квартала;
- новая редакция, попадает под условия общего конституционного принципа, согласно которому «если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон» (статья 54 Конституции РФ).

Единственная новелла статьи 10, действие которой по понятным причинам имеет смысл «отложить» — введение срока исковой давности по заявлениям о субсидиарной ответственности.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018).
2. Вестник ВАС РФ. 2012. N 8.
3. Адамова В. Б., Марков П. А., Спахова Н. М. Проблемные вопросы практики применения законодательства о банкротстве // Вестник Арбитражного суда города Москвы, 2008, № 4;
4. Аминов Е. Р. Особенности соглашения о новации в процедуре несостоятельности (банкротства) (Начало) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 5;
5. Аминов Е. Р. Особенности соглашения о новации в процедуре несостоятельности (банкротства) (Окончание) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 6;
6. Аржанкин С. Вернуть участников банкроту // ЭЖ-Юрист. — 2010. — № 21; Бардина Е. Н. Особенности подачи заявлений о признании должников несостоятельными (банкротами) // Современное право, 2010, № 8;
7. Безбородова Т. И. Взаимодействие органов финансового контроля при признании должника банкротом // Юрист, 2010. — № 6. — С. 44–49;
8. Беляева О. Банкротство по-новому // ЭЖ-Юрист, 2010. — № 7.
9. О прекращении производства по делу о банкротстве как средстве защиты должника см. подробнее: Галкин С. С. Прекращение производства по делу о банкротстве как правовое средство защиты должника и кредиторов // Предпринимательское право. 2015. N 1. С. 53–59.
10. Галкин С. С. Прекращение производства по делу о банкротстве как правовое средство защиты должника и кредиторов // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 53–59.
11. Никитина О. Конкурсное производство // Бизнес адвокат. — 1998. — № 15. — С. 9.
12. Райзберг Б. Антикризисное управление — основа оздоровления предприятия // Экономист, 2009. — № 10. — С. 4.
13. Срок конкурсного производства при банкротстве предлагают ограничить // Известия. — 12.05.2016.
14. Налимова А. И., Абрамов Н. М. Совершенствование механизма проведения процедуры конкурсного производства // Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом: материалы шестой международной научно-практической конференции / научно-ред. кол.: О. П. Осадчая, (отв. ред.), Е. С. Беляева, Д. В. Ремизов. М.: Выбор, 2014. — С. 317–320.
15. Постановление Президиума ВАС РФ № 9127/12.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Правовое определение понятия «продовольственная безопасность» в контексте общей теории безопасности

Мохов Артем Юрьевич, магистрант

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматриваются основные теоретические концепции о понимании и содержании категории «безопасность» в отечественном законодательстве. Рассматриваются особенности определения продовольственной безопасности — на основе учёта угроз для её обеспечения, специфических целей и объектов.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, безопасность, состояние защищённости, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс.

Определение понятия «продовольственная безопасность» представляется важнейшей основой для дальнейшего рассмотрения законодательных и практических проблем её обеспечения, поэтому на нём необходимо остановиться более подробно. На наш взгляд, рассмотрение данного термина необходимо начать с установления содержания корневого понятия «безопасность». Сложность его определения связана с тем, что ныне действующее законодательство о безопасности не содержит данного определения, что вызывает определённую теоретическую неоднозначность, связанную с его толкованием. Л. И. Шершенёв указывает на необходимость нового подхода к безопасности, обусловленного, прежде всего, новым представлением о базовых ценностях и интересах современного Российского государства [9, с. 12–13].

На важность однозначного толкования безопасности указывает в своей работе Л. А. Цисар. По мнению учёного, безопасность — это важнейшая цель и основная задача для государства, поскольку — как для отдельного индивида, так и для общества — безопасность является важнейшей потребностью. Исходя из этого, «потребность обеспечить личную безопасность, безопасность семьи, социальной группы, общества, государства в целом — главная функция современного публичного управления» [8, с. 4].

Прежде всего, необходимо привести общетеоретическое, присущее для науки в целом, определение безопасности. Как представляется, наиболее корректным является позиция М. А. Лескова, который рассматривает безопасность как присущее любой стабильной системе явление, выражающееся в равновесии под влиянием внешних и внутренних факторов, необходимом для нормального сохранения системы в допустимых пределах [5, с. 66].

В свою очередь, рассмотрение теоретико-правовых воззрений на сущность и содержание безопасности позволяет нам выделить два основных подхода к их пониманию:

1. Согласно первой концепции, «безопасность» необходимо рассматривать как относительное отсутствие внешних и внутренних угроз. При этом такое отсутствие не рассматривается как абсолютную нейтрализацию всех вредных факторов (иначе о безопасности говорить просто нельзя — к примеру, рассматривая аспекты безопасности продовольствия влажность можно считать угрозой для урожая зерновых, однако, обычный мелкий дождь хоть и будет такой, создающей влажность, угрозой, но реального существенного урона он степени урожайности не нанесёт), а как степень нейтрализации определённого их количества, опасного для нормального существования системы.

Так, Н. А. Косолапов говорит о безопасности как о «... постоянной, относительной степени защищённости структур общества, а не их незыблемости» [3, с. 98], а Е. В. Кулаков рассматривает безопасность как «... отсутствие наиболее существенных для существования Российской государственности угроз (внешних и гражданских войн, техногенных и природных катастроф и т. д.)» [4, с. 158]. Таким образом, данный подход исходит из присутствия угроз и обозначает безопасность как способность государства сдерживать потенциально опасные для нормального существования своего факторы в необходимой для этого степени. Особую актуальность принимает рассмотрение угроз продовольственной безопасности в современных условиях — на фоне санкций стран Запада, а также отечественной политики импортозамещения.

2. В соответствии со вторым подходом, безопасность представляет собой необходимые условия

для реализации, защиты и развития интересов государства, общества и отдельной личности. К примеру, как отмечает В. В. Серебрянников, безопасность — это комплексное понятие, которое объединяет в себе деятельность общества, государства, мирового сообщества в целом по выявлению, предупреждению, нейтрализации и предотвращению опасностей и угроз, способных лишить их базовых материальных и духовных ценностей, нанести объективный ущерб, препятствовать дальнейшему прогрессивному развитию [7, с. 158].

Как представляется, необходимо дать понимание безопасности как синтеза двух вышепредставленных теоретических положений. Несомненно, безопасность направлена на обеспечение защищённости, нейтрализацию угроз — однако, необходим и учёт целей безопасности. Нельзя объяснять её исключительно интересами государственной власти. Особенно это важно для продовольственной безопасности, где сам конечный результат — надлежащее количество и качество продуктов — прямо влияет на базовые ценности населения (жизнь, здоровье, физическое развитие) и их активную экономическую, социальную и духовную деятельность — в том числе, и в интересах государства. Таким образом, в рамках данного исследования предлагается понимание безопасности как степени защищённости государства, общества и личности от внешних и внутренних угроз, позволяющей нормально реализовывать и защищать жизненно важные частные и публичные интересы.

Отметим, что ныне действующим законодательством о безопасности никакого её определения теперь не предусматривается. Действовавшим до 2010 года Законом Российской Федерации «О безопасности» [2] под безопасностью предлагалось понимать «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз». Кроме того, Закон раскрывал категорию «жизненно важные интересы» — т. е. комплекс потребностей личности, общества и государства, удовлетворение которые надёжно обеспечивает возможности их существования и дальнейшего прогрессивного развития. Также определялось и понятие трёх вышеперечисленных объектов безопасности. На основании Закона РФ:

- личность — это права и свободы человека и гражданина;
- общество — его материальные, а также духовные ценности;
- государство — территориальная целостность, государственный суверенитет, а также его конституционный строй.

Схожим с данной позицией является мнение В. В. Мамонова, предлагающего рассматривать любой вид национальной безопасности как «сочетание внутренних и внешних условий реализации прав и свобод личности, защиты общепризнанных интересов общества, а также конституционного строя государства — необходимых и достаточных для достойной жизни граждан и суверенитета народа» [6, с. 112].

Как представляется, в дальнейшем, рассматривая понятие и содержание продовольственной безопасности, также надо руководствоваться наполнением категории «объекты безопасности» — применительно к действующим нормативным актам.

Ныне действующим Федеральным законом от 28.11.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [1] правовое регулирование данного понятия осуществляется посредством использования основных принципов, а также содержания деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, а также всех иных, предусмотренных действующим законодательством, видов безопасности.

Приступая к определению понятия «продовольственная безопасность» отметим, что, несмотря на то, что ФЗ «О безопасности» она не указана в качестве самостоятельного вида безопасности, в тексте Стратегии национальной безопасности до 2020 года продовольственная безопасность рассматривается как одно из главных направлений публично-властной деятельности по обеспечению национальной безопасности в среднесрочной перспективе. Как представляется, в условиях взаимосвязей России — в том числе, и в аспекте продовольственных связей — с большинством государств мира, обострение национальной безопасности будет неминуемо сказываться и на безопасности продовольственной — что, в свою очередь, имеет огромную общесоциальную значимость.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 2.
2. Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5.03.1992 № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 15. — Ст. 769 (утратил силу).
3. Косолапов, Н. А. Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей. Очерки теории и политического анализа международных отношений [Текст] / Н. А. Косолапов. — М.: Международные отношения, 2002. — 304 с.
4. Кулаков, Е. В. Национальная безопасность России: исторический анализ [Текст] / Е. В. Кулаков. — М.: ЭКСМО, 2012. — 216 с.
5. Лесков, М. А. Гомеостатические процессы и теория безопасности [Текст] / М. А. Лесков // Безопасность. — 1994. — № 4 (20). — С. 65–70.
6. Мамонов, В. В. Конституционные основы национальной безопасности России [Текст] / В. В. Мамонов. — Саратов: СГАП, 2011. — 196 с.

7. Серебрянников, В. В. Национальная безопасность России: исторический анализ [Текст] / В. В. Серебрянников. — М.: ЭКСМО, 2011. — 216 с.
8. Цисар, Л. А. Проблемы определения национальной безопасности в России и её виды [Текст] / Л. А. Цисар // Безопасность бизнеса. — 2005. — № 1. — С. 3–12.
9. Шершенёв, Л. И. Безопасность, её государственные и общественные устои [Текст] / Л. И. Шершенёв // Безопасность. — 1994. — № 4 (20). — С. 8–13.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Установление оснований и мотивов задержания при признании лица подозреваемым

Абазалиев Ильяс Муратович, аспирант

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Традиционно под основаниями понимают существенную часть, отношение или условие, порождающее какое-нибудь явление [1]. Подобное понимание легко переносится и на процедуру задержания. При это стоит иметь в виду, что основания задержания строятся по принципам оснований уголовно-процессуальных решений, которые бывают и фактические, и правовые. Отсюда, можно предложить, что **основания для задержания подозреваемого** — это фактические и правовые условия, указывающие на необходимость ограничения свободы передвижения лица, причастного к совершению преступления. УПК РФ в ст. 91 предусматривает такие основания как: лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления; наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. На первый взгляд никаких неясностей в позиции законодателя. На самом деле не все так прозрачно как может показаться изначально. В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ задержание при наличии этих оснований является не обязанностью, а правом следователя, дознавателя либо органа дознания. Подобная формулировка позволяет уполномоченным лицам на свое усмотрение варьировать данным решением, что, на наш взгляд, может содержать значительные риски злоупотребления правом, произвола, коррупции. Предлагаем, использовать императивную формулу «обязан» с целью предупреждения негативных последствий сначала при задержании, после — признания лица подозреваемым. Кроме этого, также необходимо раскрыть специфику использования четвертого основания для задержания, а именно для задержания лица при наличии иных данных, дающих подозревать лицо в совершении преступления требуется учесть одно из следующих условий: либо лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного

лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Тем самым при отсутствии одного из этих условий задержание по этому основанию будет невозможно.

Что касается в целом самих оснований, то проследивается закономерная взаимосвязь оснований для задержания с основаниями для подозрения, то есть признания лица подозреваемым. Так, полагаем, что основания задержания автоматически являются основаниями для подозрения лица. На это нам указывает то, каждое из оснований так или иначе устанавливает причастность лица к совершению преступления. При этом практически во всех случаях задержанию должно предшествовать доказывание путем производства следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. На этот счет справедливо мнение о том, что «задержание следует производить лишь при достаточности доказательств, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления» [2, с. 310]. Например, чтобы потерпевшие или очевидцы указали на данное лицо как на совершившего преступление необходимо произвести такое следственное действие как предъявление для опознания, чтобы на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище были обнаружены явные следы преступления нужно производить обыск. Однако не все основания требуют проведения процедур по установлению обстоятельств совершения преступления. В частности, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения не предполагается производство каких-либо дополнительных процессуальных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств. Как указывает Н. А. Козловский, для реализации данного основания нет необходимости устанавливать обстоятельства какими-либо познавательными следственными действиями, поскольку все обстоятельства, указывающие на причастность лица к совершению преступления, обнаруживаются в момент совершения преступления или сразу после него [3, с. 103].

Помимо необходимости установления оснований для задержания вызывает некоторые сложности определение мотивов задержания, следовательно, и мотивов для подозрения. Зачастую, субъекты расследования

в графе «основания и мотивы задержания» приводят лишь основания, установленные по ст. 91 УПК РФ. А. К. Аверченко и С. Л. Лонь отмечают, что в 33 % исследованных ими уголовных дел в протоколе задержания не указывались основания и мотивы задержания [4, с. 92]. Например, в протоколе задержания лица по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ в качестве основания и мотивов задержания указывается: ст. 91 ч. 1 п. 1, ст. 91 ч. 1 п. 3 УПК РФ — когда лицо задержано непосредственно после совершения преступления и когда на этом лице или его одежде, при нем обнаружены явные следы преступления [5], в другом протоколе, но уже по преступлению по ч. 2 ст. 228 УК РФ приводится, что основаниями и мотивами задержания выступают: ст. 91 ч. 1 п. 3 УПК РФ — когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления [6]. В том и другом примере кроме оснований для задержания ничего не приводится, то есть мотивы задержания по умолчанию пропускаются. На наш взгляд, это происходит по причине неосведомленности следователей, дознавателей о сущности мотивов задержания, значение которых не содержится и в УПК РФ. Принципиальность указания в протоколе задержания подозреваемого заключается в том, что мотив задержания есть мотив подозрения. Если мотив задержания сам по себе не носит исключительно важного характера, то в связке с мотивом подозрения значимость возрастает в разы. Все это связано с тем, чтобы подозревать лицо недостаточно одних оснований

для задержания, которые сами по себе должны коррелировать с основаниями для подозрения.

Как отмечают А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский «мотивами задержания являются опасения в том, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может воспрепятствовать производству по делу: скрыться, продолжить преступную деятельность или помешать установлению истины (угрожать свидетелю, иным участникам процесса, уничтожить доказательства)» [7, с. 95]. Практически аналогичное мнение содержится в основных положениях диссертации А. В. Ольшевского, который отмечает, что «мотивы уголовно-процессуального задержания — это основанные на материалах уголовного дела обоснованные опасения, что, находясь на свободе, лицо, подозреваемое в совершении преступления, скроется от дознания или предварительного следствия, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствует производству по уголовному делу, побуждающие орган дознания, дознавателя, следователя или прокурора применить уголовно-процессуальное задержание к данному лицу» [8, с. 8–9]. Последний автор все опасения видит, по сути, в случаях, не терпящих отлагательств. Тем самым мотив есть некая вероятность (риск) наступления негативных последствий, указывающих на обстоятельства, нетерпящие отлагательств. Отсюда вывод: **мотивы задержания** — это оцененный субъектом расследования риск наступления негативных последствий в случае не производства задержания причастного к совершению преступления лица и указывающих на обстоятельства, нетерпящие отлагательств.

Литература:

1. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. URL: http://enc.biblioclub.ru/Termin/1164779_OSNOVANIE (дата обращения: 20.05.2018).
2. Ретюнских И. А. О Необходимости совершенствования оснований задержания подозреваемого // Международная научно-практическая конференция «Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», 20–21 октября 2016 года: сборник материалов. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016.
3. Козловский Н. А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989.
4. Аверченко А. К., Лонь С. Л. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. Томск: Изд-во НТЛ, 2003.
5. Уголовное дело № 119771 // Архив Советского районного суда г. Н. Новгорода. 2016.
6. Уголовное дело № 521584 // Архив Советского районного суда г. Н. Новгорода. 2016.
7. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009.
8. Ольшевский А. В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Ошибки законодательного построения нормы о мошенничестве при получении выплат

Гусев Артем Всеволодович, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения нормы о мошенничестве при получении выплат, связанные с недостаточно ясным описанием способа совершения данного преступления, а также некорректным названием статьи 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: *мошенничество при получении выплат, социальные выплаты, ложные сведения, недостоверные сведения.*

В 2012 году в содержание Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) были введены шесть новых специализированных составов мошенничества, одним из которых являлось мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ). Настоящая редакция статьи 159.2 УК РФ определяет мошенничество при получении выплат как «хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат» [2].

Анализ данной диспозиции дает основание утверждать, что такая форма хищения, как мошенничество при получении выплат, является умышленным преступлением.

В качестве способа совершения мошенничества при получении выплат законодатель указывает на предоставление ложных и (или) недостоверных сведений. При этом уголовное законодательство не закрепляет дефиниций, позволяющих разграничить данные понятия.

Для уяснения смысла терминов «недостоверные» и «ложные» сведения обратимся к иным отраслям законодательства.

Например, согласно Федеральному закону «О рекламе» [3, ст. 5] недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения о рекламируемых товарах или услугах.

Налоговый кодекс Российской Федерации, содержит множество составов налоговых правонарушений, способом совершения которых является представление недостоверных сведений. В разъяснениях ФНС России [4, п. 3] указано, что недостоверными являются сведения, не соответствующие действительности. При этом понятие ложных сведений в налоговом законодательстве отсутствует.

Статья 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) предусматривает административную ответственность за непредставление или представление недостоверных сведений о юридическом лице или индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию данных лиц (ч. 4 статьи), или в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (ч. 7 статьи) [5]. Одновременно, ч. 5 и 8 статьи 14.25 КоАП РФ закреплена ответственность за повторное непредставление или представление недостоверных

сведений, а также представление заведомо ложных сведений в вышеуказанные органы. То есть, по смыслу КоАП РФ, термины «недостоверные сведения» и «заведомо ложные сведения» имеют разное значение. Согласно обзору применения дисквалификации должностных лиц организаций в качестве санкции за нарушения законодательства о государственной регистрации дефиниция «заведомо ложные» означает однозначную осведомленность физического лица о ложности, недостоверности представляемых им в регистрирующий орган сведений, а предоставление недостоверных сведений характеризуется отсутствием умысла лица в предоставлении недостоверных сведений [6, п. 2]. Таким образом, по смыслу административного законодательства, различия данных терминов заключаются в указании законодателем на заведомый характер представляемых сведений, а понятия ложные сведения и недостоверные сведения являются тождественными и не предполагают умысел лица на представление такого рода сведений.

Применение данного подхода к содержанию статьи 159.2 УК РФ невозможно, так как, в противном случае, пришлось бы признать, что мошенничество при получении выплат путем представления недостоверных сведений может быть совершено по неосторожности.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» при раскрытии термина обмана как способа совершения мошенничества понятие недостоверных сведений вовсе отсутствует. Так, в соответствии с п. 2 данного Пленума «обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение» [7, п. 2].

Анализ пятидесяти приговоров [8] по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат показал, что в судебной практике понятия ложных и недостоверных сведений употребляются в тождественном значении и приводятся одновременно.

Таким образом, по смыслу уголовного законодательства термины ложные и недостоверные сведения являются синонимичными и представляют собой не соответствующие действительности сведения. В связи с этим считаем, что наличие в диспозиции мошенничества при получении выплат понятия «недостоверные сведения» является излишним и подлежит исключению из содержания ч. 1 ст. 159.2 УК РФ.

Следующая неточность в содержании статьи 159.2 УК РФ заключается в её названии. Диспозиция ст. 159.2 УК РФ в качестве предмета мошенничества при получении выплат указывает на денежные средства или иное имущество при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами. То есть, в качестве обязательного признака данного вида мошенничества указывается на социальный характер выплат. Однако, по смыслу названия статьи 159.2 УК РФ, данный вид мошенничества может совершаться в отношении

любых выплат, к которым, к примеру, могут относиться страховые выплаты, выплаты заработной платы, стипендии, а также выплаты, специально отнесенные пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» к несоциальным.

Изложенное выше дает основание предложить новую редакцию статьи 159.2 УК РФ и изложить ее диспозицию следующим образом:

«Статья 159.2 Мошенничество при получении социальных выплат

1. Мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат».

Литература:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ: принят ГД ФС РФ 23 ноября 2012 г., одобрен СФ ФС РФ 28 ноября 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 49. — Ст. 6752.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2018) // Российская газета. — 1996. — № 113.
3. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018) «О рекламе» // Российская газета. — 15.03.2006. — № 51.
4. Письмо ФНС России от 09.08.2016 № ГД-4-11/14515 «О налоговой ответственности налоговых агентов» // Официальные документы. — 30.08–05.09.2016. № 31.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2018) // Российская газета. — 31.12.2001. — № 256.
6. Письмо ФНС России от 13.09.2005 № ЧД-6-09/761@ «О применении дисквалификации в качестве санкции за нарушение законодательства о государственной регистрации» // Документы и комментарии. — 17.10.2005. № 20.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета № 7446. 11.12.2017.
8. Картоoteca судебных решений по статье 159.2 УК РФ // Картоoteca судебных решений «РосПравосудие». [Электронный ресурс]. — URL <https://rospravosudie.com/etapd-pervaya-instanciya/vidpr-ugolovnoe-category-159-2-s/section-acts/> (дата обращения: 02.05.2018)

Правовая природа условно-досрочного освобождения отбывания наказания

Перменев Роман Олегович, магистрант

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В юридической литературе имеется множество различных мнений, касательно правовой природы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее УДО). Задачей этой статьи является анализ разных позиций и формирование своей, авторской позиции по этому вопросу.

Имеется точка зрения, что УДО является поощрительной мерой (С. Г. Барсукова [1], И. И. Евтушенко [2]). Действительно, ведь поощрение предполагается за какие-либо действия, а для применения норм об УДО осужденному необходимо хотя бы частично возместить вред, причинённый преступлением. Следовательно, у нас

имеется положительная деятельность осужденного лица и его поощрение в виде условно-досрочного освобождения лица от отбывания наказания.

Также УДО понимают как субъективное право, или как законный интерес осужденного лица.

Неудивительно, что имеются такие точки зрения, ведь если смотреть на институт УДО со стороны осужденного, то имеются определённые точки соприкосновения и с субъективным правом, и с законным интересом. Как известно, субъективному праву корреспондирует юридическая обязанность. Суд же не обязан освободить лицо условно-досрочно, ведь он может прийти к выводу, что лицо может достичь исправления лишь продолжая отбывать назначенное ему наказание. Следовательно, УДО не является субъективным правом осуждённого лица. Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы имеет право лишь подать ходатайство об УДО и на рассмотрение этого ходатайства в суде, а не на само УДО. Если рассматривать УДО как правовой институт, то понятие законный интерес неуместно. Если же рассматривать УДО как законный интерес, то это сильно сужает круг обзора, ведь очевидно, что УДО существует не только в интересах заключённых.

Имеется точка зрения, что УДО это один из видов освобождения от наказания. Что не удивительно, ведь этому способствует сама конструкция общей части Уголовного кодекса РФ — статья 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» находится в главе 12 «Освобождение от наказания». Рассматривать УДО как замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания представляется невозможным по 2 причинам. Во-первых, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания это совершенно другой вид освобождения от наказания, предусмотренный статьёй 80 УК РФ. А во-вторых УДО не может быть видом наказания не только из-за противоречия этого тезиса названию этого института, но и потому что в статье 44 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), где содержится закрытый перечень видов наказания, такого вида наказания не имеется.

Иногда УДО понимают, как внесение определённых корректив в обвинительный приговор суда. Для изменения приговора имеются определённые иные процедуры, предусмотренные Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ).

Что же касается понимания УДО как отказа от стабильности приговора, то стабильность приговора никак не страдает от УДО, ведь лицо освобождается от отбывания наказания условно, и в случае нарушения правил условно-досрочного освобождения от наказания может быть отправлено назад на отбывание наказания.

Понимать же УДО как разновидность неопределённого приговора кажется вообще чем-то чужеродным для Российского законодательства, ведь законодательство РФ знает только 2 вида приговоров: обвинительный и оправдательный (статья 302 УПК РФ). Согласно части 7 статьи 399 УПК РФ по итогам рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания

наказания, судья выносит постановление. Следовательно, понимание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания как разновидность неопределённого приговора противоречит Российскому закону.

Понимание УДО как последней стадии прогрессивной системы отбывания наказания также противоречит законодательству РФ, ведь в РФ нет никакой прогрессивной системы наказаний, и стадии отбывания наказания также отсутствуют.

Также иногда, размышляя о правовой природе института УДО, авторы уверяют, что этот институт относится исключительно к одной отрасли права, и соответственно, таким образом, искажают представление об этом межотраслевом институте. Например, П. М. Малин утверждал, что УДО регулируется исключительно нормами уголовного права [3]. Для того, чтобы опровергнуть подобные точки зрения и доказать, что этот институт действительно является межотраслевым, нужно обратиться к законодательству. Мы наблюдаем следующее: кроме УК РФ (статья 79) и в УПК РФ (ч. 4, 4.1 ст. 397, например), и в Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в разделе 6 мы неоднократно встречаем нормы, посвящённые УДО (п.8 ст. 172, части 1 и 2 статьи 175). Итак, позиция о межотраслевом характере института УДО обоснована.

Институт УДО считают проявлением принципа гуманизма.

Позиция автора относительно правовой природы УДО состоит в том, что нужно ориентироваться на законодательство, и отвергать те теории, которые ему противостоят. Мы согласны с взглядом на правовую природу УДО как на поощрительную меру, ведь у УДО есть условия, которые свидетельствуют о положительной деятельности освобождаемого лица. Автор разделяет позицию, согласно которой УДО понимается как один из видов освобождения от наказания, так как статья 79 УК РФ находится в разделе «Освобождение от наказания». Автор согласен, что УДО является одним из видов освобождения от дальнейшего отбывания наказания. Автор не согласен со взглядом на правовую природу УДО как на внесение определённых корректив в приговор суда, так как эта точка зрения не находит своего подтверждения в законе — по итогам рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении выносятся другой документ — постановление суда. Автор разделяет точку зрения, что УДО является законным интересом с той оговоркой, что это взгляд на УДО под конкретным углом.

Таким образом, мы разделяем 4 научных концепций понимания правовой природы УДО: как поощрительную меру, как один из видов освобождения от наказания, один из видов освобождения от дальнейшего отбывания наказания, как законный интерес. Таким образом, на наш взгляд, УДО можно понимать как:

1. межотраслевой институт права,

2. вид освобождения от наказания, доступный для применения только для лиц, отбывающих содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы в форме поощрения за одобряемое поведение, заключающийся в досрочном

освобождении осужденного лица от дальнейшего отбывания наказания, осуществляемое условно и при наличии указанных в законе оснований,

3. законный интерес осужденного лица.

При этом на условно-досрочно освобожденное лицо фактически устанавливается

испытательный срок. На условно-досрочно освобожденное лицо могут возлагаться обязанности,

предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ. Кроме того, часть 7 статьи 79 УК РФ гласит о том, что в случае совершения административного правонарушения или преступления в течение оставшейся не отбытой части наказания, суд может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания.

Литература:

1. Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореф. дис. — Самара, 2000. — 201 с.
2. Евтушенко И. И. Условно — досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. — Волгоград, 2005. — 174 с. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://pandia.ru/text/79/058/40784.php> (дата обращения: 2.05.2018).
3. Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: Дис. канд. юрид. наук / П. М. Малин. Рязань, 2000. — 216 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996
5. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, N 2, ст. 198
6. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // «Российская газета», N 249, 22.12.2001

Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с вымогательством и получением взятки

Стовбун София Витальевна, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Борьба с коррупцией давно стала приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов, однако до сих пор некоторые вопросы квалификации коррупционных преступлений остаются дискуссионными. К таковым вопросам можно отнести о конкуренции норм о мелком взяточничестве и взяточничестве с квалифицированными признаками, норм о получении взятки и о вымогательстве.

Ключевые слова: коррупция, получение взятки, вымогательство, мелкое взяточничество, квалификация преступлений.

1 4 марта 2017 г. Президент Российской Федерации (далее — РФ) Путин Владимир Владимирович принял участие в заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ. В своем выступлении глава государства обозначил приоритетные задачи на 2017 г., одной из которых является и противодействие коррупции [10]. Довольно частым и опасным проявлением коррупции по праву считается взяточничество [1, с.36]. По официальным данным, представленным Генеральной прокуратурой РФ, за первое полугодие 2016 г. было выявлено 21 359 преступлений коррупционной направленности (отметился прирост на 5,1 % относительно предыдущего аналогичного периода 2015 г.). При этом количество преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, в Российской Федерации увеличилось на 19,7 % (с 3 884 до 5 027) [2].

В статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закреплена легальная дефиниция понятия коррупции, которое дается

через перечисление основных составов преступлений коррупционной направленности, среди которых одно из ключевых позиций определено для получения и дачи взятки.

Понятие же вымогательства взятки, которое, по мнению действующего Директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Хабриевой Т. Я., является одной из основных форм коррупции в международных сравнительных исследованиях [6, с.58–59], в РФ закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Вымогательством признается «требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным

интересам лица», а также «заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов». Таким образом данная дефиниция Постановления Пленума ВС РФ определила возможность для правоприменителей квалификации по п. «б» ч. 5 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) действий лица, связанных с поставлением лица в такие условия, когда реализация его законных прав и интересов может приобрести «незаконные препятствия» в виде уплаты должностному лицу вознаграждения. Хотя подобный подход оформился в правоприменительной практике уже довольно давно [8] закрепление на уровне особого акта ВС РФ произошло лишь в 2013 г.

Стоит отметить, что само по себе вымогательство, если говорить о квалификации по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, представляет собой лишь создание условий для получения взятки и не содержит действий, непосредственно направленных на получение в обладание предмета взятки [7, с. 81]. Следовательно, квалифицировать действия таких лиц в качестве покушения нельзя: в данной ситуации речь должна идти о стадии приготовления к совершению преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Уголовная ответственность за мелкое взяточничество в УК РФ не имеет специальной дифференциации в зависимости от различного рода квалифицирующих признаков, значимых для квалификации «простого» получения взятки:

- характера действий (бездействия), за которые передается взятка;
- совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- совершения преступления лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта Федерации, а равно главой органа местного самоуправления;
- вымогательства взятки (предмета подкупа) [4, с. 55].

Таким образом при совершении мелкого взяточничества, сопряженного с вымогательством, правоприменитель, столкнувшись с коллизией между квалифицированным и привилегированным составом преступления, по известному правилу квалификации при конкуренции норм обязан выбрать последний [5, с. 83]. Исходя из этого правила, независимо от обстоятельств, являющихся основанием для констатации квалифицированных и особо квалифицированных видов преступления, получение или дача взятки, размер которой не превышает 10 тыс. руб., должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

А теперь сравним санкции п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Санкция за получение взятки в сумме

более 10 тыс. руб., но не более 1 млн руб., сопряженной с вымогательством, предусматривает наказание в виде лишения свободы от семи до двенадцати лет. Такое же (т. е. с вымогательством) получение взятки в размере не более 10 тыс. руб. — по ч. 1 ст. 291.2 УК с верхним пределом санкции, равным одному году лишения свободы.

Далеко не очевиден (и, скорее всего, ошибочен) вывод о невысокой степени общественной опасности получения мелкой взятки за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействия). Как правило, такие лица совершают ни один эпизод получения взятки, однако даже принцип неоднократности ст. 291.2 УК РФ не предусмотрен. «Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, уголовная ответственность по ней наступает вне зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков взяточничества» [3].

На наш взгляд, идея создания составов мелкого подкупа может быть реализована, но привилегия в виде существенного уменьшения объема уголовно-правовой репрессии за такие преступления оправдывает себя только при отсутствии квалифицирующих признаков, в том числе и в случаях вымогательства взятки или предмета. Таким образом, для неуклонного соблюдения принципа справедливости в уголовном законе необходимо предусмотреть соответствующие примечания для ст. 291.2 УК РФ.

Говоря к вопросу о разграничении составов получения взятки, сопряженного с вымогательством, и вымогательства как самостоятельного состава, Соловьева Ю. И. предлагает следующий вариант: «если имеет место ситуация, при которой должностное лицо первоначально требует передать ему деньги или иные ценности, а далее для подкрепления своих требований переходит к угрозам применения оружия, физического насилия и так далее, то действия субъекта начинаются как вымогательство взятки и трансформируются в вымогательство уже как самостоятельное преступление против собственности». Такие действия субъекта подлежат квалификации по ст. 163 УК РФ [11]. Таким образом, на наш взгляд, ведущим признаком для разграничения этих составов в отношении должностных лиц следует считать способ высказывания угрозы.

Исходя из выше сказанного, на наш взгляд, следует определить правила квалификации стадий для состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ; рассмотреть вопрос о дифференциации ответственности в отношении «мелких» взяточников в случае наличия в их деянии квалифицированных признаков преступления; закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» правила разграничения вымогательства и получения взятки, сопряженного с вымогательством.

Литература:

1. Александров И. В. Некоторые аспекты современного взяточничества в России // Законодательство. 2017. № 5. С. 36–44.
2. Аналитическая справка «О состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы

- с коррупцией за первое полугодие 2016 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры // <https://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-1124023/> (дата обращения — 20.03.2018 г.)
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.10.2017 по делу N 10–15759/2017 // КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1682401787018915709171624795&cacheid=DF70415F97FE2138B2&mode=splus&base=RAMSMARB&n#07297160772413029> (дата обращения — 22.03.2018 г.)
 4. Егорова Н. А., Егоров А. Г., Гордейчик С. А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. N 1. С. 51–56.
 5. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 169.
 6. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т. Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 688.
 7. Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Вопросы уголовно-правовой оценки вымогательства взятки // Уголовное право. 2013. N 5. С. 80–82.
 8. Определение Верховного Суда РФ от 13.03.2003 N 53-о03-1 // КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=44108936006815445590357727&cacheid=7EF401CB85A22DC5E0D47070860F6F82&mode=splus&base=ARB002&n=5859&rnd=654B33B45D3832C61B5AA2128515F507#0739918359985573> (дата обращения — 23.03.2018 г.)
 9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // КонсультантПлюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения — 22.03.2018 г.)
 10. Разбираться детально // Российская газета // <https://rg.ru/2017/03/14/putin-nazval-borbu-s-korruptiej-glavnoj-zadachej-genprokuratury.html> (дата обращения — 20.03.2018 г.)
 11. Соловьева Ю. И. Коррупционные преступления // СПС КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=109359#07317883824499531> (дата обращения — 22.03.2018 г.)
 12. Уголовный кодекс Российской Федерации. СЗ РФ. 1996. N 25. ст. 2954.
- Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // КонсультантПлюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ (дата обращения — 20.03.2018 г.)

Статья Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): особенности квалификации

Третьякова Мария Михайловна, следователь

Следственное управление УМВД России по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга

В статье рассматриваются вопросы квалификации мелкого взяточничества, какие действия предпринимают правоохранительные органы для уменьшений коррупционных действий, высказываются предложения решения спорных ситуаций в процессе квалификации данного противоправного коррупционного деяния.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, квалификация преступлений мелкое взяточничество, коррупция, противодействие коррупционным преступлениям.

Фундаментальные изменения в экономической, политической, социальной и других сферах общественной жизни, наряду с положительными результатами, инициировали негативные процессы в обществе, создали благоприятные условия для ранее неизвестных социально опасных форм поведения. Среди многих социально опасных форм поведения коррупция занимает особое место. Коррупция как массовое негативное широко распространенное антиобщественное явление в условиях российской действительности представляет собой реальную угрозу национальной безопасности государства, препятствует его прогрессивному развитию. Ущерб, связанный с коррупционными преступлениями, заключается в том, что они подрывают основы государственного

управления, дискредитируют власти, создают социальную напряженность в обществе и оказывают негативное влияние на государственные и социальные институты.

В этих условиях особое внимание следует уделять организации борьбы с коррупционными преступлениями. Законодатель, решающий проблему борьбы с этими общественно опасными действиями, расширяет возможности правового влияния, где наряду с другими применяется уголовное право. Это может быть подтверждено правилами об ответственности за коррупционные преступления.

Одним из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел руководство МВД России, определяя стратегию действий, признало борьбу с коррупцией.

[1] 1 марта 2011 года вступил в силу Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 № 3 — ФЗ «О полиции», [2] закрепивший антикоррупционные полномочия российских полицейских.

Рассматривая статью 291.2 уголовного кодекса «Мелкое взяточничество», введенная Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ [3], включает две части и примечание. В части 1 указы как «Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей» (основной состав). А во второй части раскрывается, какая ответственность предусматривает за «те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей» (квалифицированный состав).

Деяния, указанное в части 1, наказываются штрафом в размере до 200 тысяч рублей или заработной платой, или другим доходом осужденного на срок до трех месяцев или исправительными работами на срок до одного года, или ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года.

Часть 2 предусматривает штраф в размере до одного миллиона рублей или заработную плату, или другой доход осужденного на срок до одного года, или исправительные работы на срок до трех лет, или ограничение свободы на срок до четырех лет, или тюремное заключение на срок до трех лет.

В примечания к статье 291.2 УК РФ, в которой предусматривались обстоятельства освобождения от уголовной ответственности, и изложил ее следующим образом: «лицо, совершившее дачу взятки в размере, указанном в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело о даче взятки» [4].

Как и в случае взятки, как действие, так и бездействие или помощь в принятии решения в пользу лица, дающего взятку, могут быть вознаграждены при условии, что это входит в официальную компетенцию получателя взятки.

Исследование показало, что за рассматриваемое преступное деяние законодатель предусматривает: во-первых, более легкое наказание по сравнению со статьями 290, 291 и 291.1 уголовного кодекса; второе — относится к преступлениям незначительной тяжести, поскольку срок лишения свободы в части 1 статьи 291.2 уголовного кодекса не превышает одного года, а часть 2 — три года, что является юридически значимым обстоятельством при определении степени общественной опасности совершенного деяния, выбора примитивных мер против подозреваемого (обвиняемого), а также вынесения приговора [4].

Коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего

должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также от имени или в интересах юридического лица [5].

Особую актуальность приобретает борьба с коррупционерами в самой системе правопорядка. В целях повышения престижа службы в органах внутренних дел и противодействия коррупции руководством МВД России приняты ведомственные нормативно-правовые акты.

В ходе реализации Национальной стратегии была проведена реформа органов внутренних дел, в том числе в июле 2011 года в органах внутренних дел были созданы специализированные подразделения «Экономической безопасности и противодействия коррупции» вновь созданного подразделения в июле 2011 года после тщательного отбора и проверок были отобраны сотрудники, основные задачи которых и являлось предупреждение, выявление и пресечение коррупционных деяний, минимизация их последствий, обеспечение экономической безопасности РФ, на федеральном уровне в Министерстве внутренних дел РФ данным подразделением являлось Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

В Федеральном законе РФ от 7 февраля 2011 № 3 — ФЗ «О полиции» к основным направлениям деятельности органов внутренних дел применительно к противодействию бытовой коррупции отнесено следующее: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств (подп. 1 п. 1 ст. 2), предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений (подп. 2 п. 1 ст. 2), выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам (подп. 3 п. 1 ст. 2), государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (подп. 11 п. 1 ст. 2) и др. Значительные полномочия предоставлены российским полицейским по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению коррупционных правонарушений в сфере быта (глава 3).

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, координация работы правоохранительных органов по вопросам предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений коррупционной направленности, надзор за исполнением законодательства РФ о противодействии коррупции, надзор за исполнением законодательства РФ органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, органами предварительного следствия при возбуждении [6].

Вопрос о квалификации действий взяткодателя в случае перевода им денег в размере не более 10 тысяч рублей за незаконное бездействие должностного лица остается спорным. Типичными примерами таких преступлений являются факты передачи сотрудникам ГИБДД или миграционных подразделений взятки за освобождение от административной ответственности. Ранее,

до внесения поправок в уголовное законодательство, такие действия были квалифицированы в соответствии с частью 3 статьи 30 части 3 статьи 291 Уголовного кодекса в качестве попытки подкупить за совершение заведомо незаконных действий (бездействия), которые относятся к категории серьезных преступлений и, следовательно, заслуживает более сурового уголовного наказания. В настоящее время судебная практика формируется путем квалификации этого вида преступлений по части 3 статьи 30, статья 291.2 уголовного кодекса как попытка мелкого взяточничества.

Такие примеры вызвали многочисленные вопросы правоохранительных органов. В попытке устранить недопонимание Верховный суд отметил «специальность» положений статей 204.2 и 291.2 уголовного кодекса в отношении положений статей 204, 290 и 291 Уголовного кодекса и указал, что они не предусматривают таких условий их применения, как отсутствие квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных в частях 2–4, 6–8 статьи 204, части 2–6 статьи 290 или частях 2–5 статьи 291 уголовного кодекса.

На основании этого коммерческого взяточничества в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, получение взятки, дача взятки в размере, не более 10 тысяч рублей влекут ответственность по части 1 статьи 204.2 или части 1 статьи 291.2 уголовного кодекса независимо от времени совершения (до 15 июля 2016 года или после этой даты); действий (законное или незаконное); состава участников (индивидуально или группой лиц) и другие отягчающие обстоятельства коммерческого взяточничества и подкупа. Кроме того, Верховный суд заявил, что после 15 июля 2016 года совершившее небольшой коммерческий подкуп или мелкое взяточничество, лицо, осужденное по соответствующим статьям, влечет ответственность по части второй статьи 204.2 или части 2 статьи 291.2 уголовного кодекса Российской Федерации [4, с. 32–33].

Примером может служить приговор в отношении гр. Ю., обвиняемого в совершении преступления в марте 2017 года, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 1 статьи 291.2 УК РФ. Гр. Ю., управляя транспортным средством, явно нарушая требования Правил дорожного движения, был остановлен находящимися при исполнении служебных обязанностей старшими инспекторами ДПС, которыми в свою очередь были выявлены административные правонарушения со стороны гр. Ю., предусмотренные статьями 12.6, 12.20, 12.36.1 КоАП. С целью избегания административной ответственности, осознавая, что инспектор ДПС является должностным лицом и исполняет служебные обязанности, путем дачи взятки решил побудить последнего отказаться от выполнения возложенных на него обязанностей и совершить заведомо незаконное бездействие. Гр. Ю., находясь на переднем пассажирском сиденье патрульного автомобиля, осознавая, что им допущены административные правонарушения, за которые он может быть привлечен к административной ответственности, имея умысел на мелкое взяточничество, действуя умышленно, будучи предупрежденным об уголовной ответственности своих действий, с целью дачи взятки

должностному лицу — старшему инспектору ДПС, находящемуся при исполнении своих должностных обязанностей, за совершение им заведомо незаконных действий (бездействия), то есть за несооставление материала об административном правонарушении с целью избегания установленной законом ответственности, действуя умышленно, положил на пластиковую панель между водительским и передним пассажирским сиденьем денежные средства в размере 1 тыс. рублей, предложив инспектору службы ДПС принять их в качестве взятки за совершение заведомо незаконного бездействия, однако действия гр. Ю. не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, так как инспектор данную взятку не принял [7].

Проблема для правоохранительных органов — это также оценка незаконного действия как полноценной части мелкого взяточничества или его оценки как попытки защитить эти социальные отношения. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 разъясняет в пункте 12, что в случае отказа принять взятку или предмет коммерческого взяточничества должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, действия лица, непосредственно передающего, квалифицируются как покушение на преступление и если установленная передача ценностей не происходит в силу обстоятельств, не зависящих от воли лиц, действия которых непосредственно направлены на их передачу или получение, акт должен быть квалифицирован как попытка дать или получить взятку, посредничество во взяточничестве или коммерческом взяточничестве [8].

В свою очередь правоохранительные органы ищут все возможности, для того чтобы избежать получение взятки, заботясь о гражданах, выданный момент времени внедрение технических средств и систем с использованием фото- и видеофиксации оказали положительное влияние на складывающуюся ситуацию на дорогах. В том числе уменьшает попытки дать взятку сотрудником ГИБДД. Заметно активизировалась информационно-пропагандистская и разъяснительная работа, призывающая водителей и пешеходов соблюдать правила дорожного движения. Формирование правового сознания рассматривается сегодня в качестве основного направления деятельности МВД России.

Наиболее сложные вопросы в применении новых составов создают условия конкуренции части 1 статьи 290 и части 1 статьи 291 с частью 1 статьи 291.2 Уголовного кодекса. Существует общее правило квалификации преступлений в случае конкуренции общих и специальных правил: в случае конкуренции общих и специальных правил следует применять специальное правило [9, с. 220].

Верховный суд правильно разъяснил вышеприведенный случай применения статьи 291.2, как, казалось бы, содержание отягчающих обстоятельств статьи 290 или статьи 291, статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации в сумме, не превышающей 10 тысяч рублей.

Проблема заключается в том, что новые составы в уголовном праве появились только как тенденция криминальной политики, направленной на противодействие коррупционным преступлениям, согласно статистике, сумма взяток не превышает 10 тысяч рублей, а часто составляет 1 тысячу рублей, 500 рублей. Показателем общественной опасности этого деяния и его последствий не является размер взятки.

Нововведения в уголовном праве не в полной мере способствуют улучшению борьбы с взяточничеством и требуют тщательной и систематической переработки, в связи с чем породило массу проблем и вызвало неоднозначную оценку как ученых, так и практиков. Сотрудники правоохранительной системы тщательно способствуют нововведениям для уменьшения коррупции.

Литература:

1. Директива № 2 от 01.12.2011 «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2011 году». Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ч. II, ст. 4257.
2. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 № 3 — ФЗ «О полиции» // СЗ РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 12. Приговор от 30 июня 2017 г. по делу № 1—25/2017.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
6. Приказ МВД России от 19 января 2010 № 25 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности и органов предварительного расследования».
7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. 2013. 17 июля.
8. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
9. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957.
10. Герцензон А. А. Квалификация преступлений. М., 1947.
11. Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. Межведомственный научный сборник / Главный редактор А. И. Комарова. М. 2010. Том 2 (40). ст. 620

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Международный научный журнал

№ 4 (06) / 2018

Редакционная коллегия:

Главный редактор:
Ахметов И.Г.

Члены редакционной коллегии:

Дядюн К.В.
Искаков Р.М.
Кенесов А.А.
Курпаяниди К.И.
Кучерявенко С.А.
Яхина А.С.

Руководитель редакционного отдела:

Кайнова Г.А.

Ответственный редактор:

Осянина Е.И.

Художник: Шишков Е.А.

Верстка: Майер О.В.

Международный редакционный совет:

Айрян З.Г. (Армения)
Арошидзе П.Л. (Грузия)
Атаев З.В. (Россия)
Бидова Б.Б. (Россия)
Борисов В.В. (Украина)
Велковска Г.Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А.М. (Россия)
Демидов А.А. (Россия)
Досманбетова З.Р. (Казахстан)
Ешиев А.М. (Кыргызстан)
Жолдошев С.Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н.С. (Казахстан)
Искаков Р.М., (Казахстан)
Кадыров К.Б. (Узбекистан)
Кайгородов И.Б. (Бразилия)
Каленский А.В. (Россия)
Козырева О.А. (Россия)
Колпак Е.П. (Россия)
Кошербаева А.Н. (Казахстан)
Курпаяниди К.И. (Узбекистан)
Куташов В.А. (Россия)
Кыят Э.Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л.В. (Украина)
Нагервадзе М.А. (Грузия)
Прокопьев Н.Я. (Россия)
Прокофьева М.А. (Казахстан)
Рахматуллин Р.Ю. (Россия)
Ребезов М.Б. (Россия)
Сорока Ю.Г. (Украина)
Узаков Г.Н. (Узбекистан)
Федорова М.С. (Россия)
Хоналиев Н.Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А.К. (Казахстан)
Шуклина З.Н. (Россия)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2587-8573

Подписано в печать 05.08.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25